

Биктория Серебрянская

A full-page background image showing two women in a room. On the left, a woman with a long brown braid, wearing a dark blue blazer and black tights, leans over a white oval table. On the right, a woman with long, wavy blonde hair and a large purple bow, wearing a purple dress, also leans over the table. In the background, a white wedding dress is on a mannequin to the left, and a floral armchair and a white chest of drawers are to the right. The room has light-colored walls and curtains.

СВАДЬБА
ВЕКА

или

Как сёстры
наследство делили

Виктория Серебрянская Свадьба века или Как сестры наследство делили

<https://litres.ru/74663394>

SelfPub; 2026

Аннотация

Столица нынче кипит и гудит: самая известная устроительница свадеб, госпожа Белинда, у которой можно было заказать все, от белья и платья до распорядителя на торжестве, вдруг решила отойти от дел и передать свой салон дочери Одной. А у нее их две. И все бы ничего, да только старшая — боевой маг, не ко времени решила вернуться под родную крышу и оттяпать у младшей, бытовика, свою часть наследства. И как его делить? Конкурс на лучшую свадьбу, что ли, устроить?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	52
Глава 4	76
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Виктория Серебрянская

Свадьба века или Как сестры наследство делили

Глава 1

Дом, милый дом...

Поймав себя на этой мысли, я с отвращением фыркнула. Шесть лет не была в столице. И охотно бы еще столько же не возвращалась. Все равно здесь вообще ничего не изменилось. Все те же праздные гуляки в лучших нарядах, магические вывески над магазинами и кафе, презрительные взгляды на тебя, снующие под ногами вездесущие мальчишки и экипажи. Изредка — богатые, изукрашенные позолотой и лаком, с султанами над головами лошадей, запряженные минимум тройкой. И это считалось бедным и недостойным. В основном запрягали четыре-шесть. Да еще и одинаковой масти. Хотя чудо в виде шестерок лошадей на улицах Мадары тоже встречалось редко. Гораздо чаще попадались скромные наемные экипажи. Вот как тот, в котором я сейчас сижу: коричневая коробка без передней стенки с керосиновыми фонарями по бокам, не работающими по случаю солнечного утра. На козлах — такой же болтливый, как и тот, ко-

торый шесть лет назад вез меня из дому на вокзал, возница. Кстати, о чем он там сейчас трещит? Возницы во все времена были бесплатным источником новостей в столице. Я прислушалась. Как говорится, кто предупрежден, тот вооружен. А меня слишком долго не было дома.

— ...распахивает шкаф — а там баронет Бартео кулаками прикрывает самое ценное! — вдохновенно вещал возница, тощий, словно сушеный кузнечик, тип с намотанным на шею несвежим шарфом рыжевато-оранжевого цвета, не забывая при этом зорко следить за дорогой и цепко удерживать поводья.

Поговаривали, что среди городских возниц существует негласное соревнование: кто быстрее доставит клиента, при этом ни на секунду не замолчав и не устроив на дороге столкновения.

Я фыркнула, осознав, что мне сейчас впаривают обыкновенные светские сплетни, которые к тому же никак не проверить. Но поддержала стремление возницы просвещать меня по поводу местных новостей:

— Как по канону жанра! Теперь в соответствии с ним же, баронету придется либо жениться, либо драться на дуэли! — а про себя подумала, что в столице все незыблемо. И у меня невольно вырвалось: — Банальность, любезнейший! Лучше расскажите то, что действительно может удивить!

Возница ошарашенно заткнулся и уважительно покосился на меня через плечо. Ну да, думал, старую деву везет, кото-

рую можно дивить чужими похождениями. Я намеренно так одевалась в дорогу. Чтобы меньше цеплялись. Хотя длинная темная юбка вместо привычных штанов уже изрядно выбежала. А остальном мой привычный ежедневный облик отвечал всем требованиям старых дев: я терпеть не могла косметику, волосы заплетала в простую косу и полностью пренебрегала украшениями. На фига они боевому магу? А теперь еще ко всем прочим «прелестям» добавилась еще и хромота.

Возница, быстро еще раз изучив меня, кажется, так и не смог прийти к какому-то определенному выводу. Потому что осторожно спросил:

— А-а-а-а... госпожа — местная?

Я опять фыркнула.

— Родилась в Мадаре, выросла и выучилась, — с невольной гордостью отрезала. — Но последние шесть лет жила на границе. Так сложилось.

Возница опять бросил на меня быстрый взгляд через плечо. Но на этот раз я успела поймать в нем уважение. Ну да, на границе у нас никогда не бывало спокойно. Особенно у северной. А именно там я и провела последние шесть лет. Но этому болтуну знать об этом не нужно.

— Наверное, овдовели и решили снова вступить в брак? — задумчиво предположил возница, не глядя на меня и очень ловко вписывая своих лошадок в узкий переулок. Вот же! Решил срезать дорогу по грязным переулкам, вместо того чтобы ехать как все нормальные люди! — Примите мои

соболезнования! А вот, кстати! — неожиданно оживился мужик. И даже заерзал на своем месте. — Вы, наверное, переписывались и заключали контракт с госпожой Белиндой?

Я молча кивнула. Мама была чем-то вроде местной достопримечательности в столице. Неудивительно, что возница величал ее по имени. Не представляю даже, скольких клиентов он возил в мамино агентство. Да к ней, насколько я помнила, приезжали не только из других городов, но и из других стран!

— Во-от! — оживился возница, нарушая ход моих мыслей. — А теперь вам придется иметь дело с ее дочкой! Госпожа Белинда решила удалиться от дел!

Я не сразу сообразила, что мне сказали. А когда до меня дошло, то...

— Что-о-о-о? — вырвался у меня вопль такой силы, что хорошо вышколенные лошадки решили, что я заорала «Тпру-у-у-у!» и встали как вкопанные.

Не ожидавший такой подляны от смирной клиентки, возница вдобавок к моему воплю еще и вожжи дернул от неожиданности. В итоге наемный экипаж вильнул на дороге, зацепив на узкой улочке чей-то оказавшийся слишком хлипкий забор, и встал как вкопанный. Возница пошатнулся и чуть не слетел со своего наместа. До меня донеслись сдавленные ругательства сквозь зубы. В ту же секунду перед глазами что-то мелькнуло, раздался глухой звук удара и... Во все стороны брызнули комья земли и черепки. А на плоской, выдав-

ший виды шляпе возницы что-то зашебаршилось. Приглядевшись, я поняла, что это цветок. Видимо, откуда-то сверху из-за удара свалился цветочный горшок и угостил беднягу по голове. Вот только цветок был какой-то странный... Он шевелился, будто живой.

Раздраженно выдохнув и не обращая внимания на копошение в шляпе возницы, я наклонилась и подхватила его бессознательную тушку. Иначе, еще бы немного, и он свалился бы просто под колеса собственной таратайки. Ну а теперь-то что делать? Самой, что ли, править?

Решение помог принять чей-то резкий вопль:

— А-а-а-а!.. Украли-и-и-и!..

Конечно, Мадара — столица нашего королевства. И сильно отличается от той дыры, в которой я обреталась последние шесть лет. Всем, кроме одного: люди везде одинаковы. И сейчас я рисковала оказаться втянутой в непонятные разборки по поводу воровства. При том что сама точно ничего не крала. А на это времени точно не было. Проснувшееся предчувствие боевого мага просто вопило о поджидающих меня неприятностях. И необходимости поторопиться домой. Так что я, выругавшись сквозь зубы, выдернула из рук бесчувственного возницы вожжи и протяжно свистнула, понукая лошадок. Вот стоило ехать через все королевство, чтобы заниматься тем же, чем на границе?!

Наверное, возница обращался со своими лошадками не в пример деликатней меня. От рывка вожжами они попросту

опешили. На пару секунд. А потом слегка присели на задние ноги и будто прыгнули вперед. Через пять секунд узкий переулок и орущий о краже голос остались позади. Но я вляпалась в новые неприятности.

«Насест» возницы представлял собой не слишком широкую доску-скамью без спинок и каких-либо ограничителей. Из-за пришедшего в движение экипажа началась тряска — дороги в Мадаре были не лучше, чем у других мест королевства. Тело возницы снова начало сползать под колеса. А я — не возница! Не умею следить за всем одновременно! То есть, умею, но не за дорогой, лошадьми и обморочным мужиком! Так что мне опять пришлось наклониться за ним и выпустить из поля зрения дорогу, когда возница снова начал падать. А стоило подхватить бесчувственную тушку, как лошади со ржанием во что-то влетели...

В следующее мгновение меня оглушил грохот, звон бьющегося стекла и чья-то ругань. Возница все-таки упал. К счастью, мне под ноги. Что-то угрожающе затрещало, явно ломаясь. Я тряхнула головой, пытаясь как можно быстрее прийти в себя. В голове и ушах звенело. А осторожно выглянув со своего места, я невольно втянула голову в плечи. Наемный экипаж, в котором я сидела, врезался в чью-то богатую, сверкающую в лучах утреннего солнца карету, запряженную роскошными лошадьми яблоках, с пышными белыми султанами на головах. Сразу стало понятно: я крепко влипла. И если меня найдут в этой несчастной коробке

на колесах, то навесят на меня всех собак. А с учетом того, кем я стала...

В общем, долго думать я не стала. Потихоньку выбралась из экипажа с противоположной от места столкновения стороны, чтоб меня не дай Ашш, кто-то не заметил, и бросилась наутек. Оставшейся в экипаже котомки с вещами жаль не было. Нет у меня там ничего ценного, кроме смены белья. Ну уж этим мама и сестрица на первых порах поделятся! Поворачивая за угол ближайшего переуллка, я быстро оглянулась. И успела заметить сердитого брюнета в роскошном фиолетовом камзоле, шагавшего в сторону наемного экипажа... Мда-а-а... А в Мадаре действительно все без изменений...

Выбросив брюнета и несчастного возницу, желавшего меня удивить, из головы, я припустила. Настолько, насколько позволяла хромая нога. Откуда бедняге-вознице было знать, что он не просто удивил меня, а просто потряс! Я-то считала, что «Брачное агентство госпожи Белинды» и его хозяйка будут вечными! Как и моя магия. Ошиблась опять.

За этими мыслями я не заметила, как пересекла несколько узких и стремных переулков, к счастью для меня, их никто за шесть лет не додумался перегородить, и добралась до нарядного двухэтажного домика. На первом этаже которого находилось мамино агентство, на втором — жила она сама с дочерьми. Немного отдышавшись на крыльце, я толкнула парадную дверь. Не задумываясь, как в детстве, крикнула:

— Мама, я дома!

И замерла. Потому что на меня уставились четыре пары потрясенных глаз.

— Милисса?.. — спустя долгую, неловкую паузу первой пришла в себя мама. — А почему ты здесь?

Я не видела маму шесть лет. С тех самых пор, как мы с ней разругались по поводу моего отказа выйти замуж и остаться в столице. Тогда я только-только закончила обучение в академии и еще даже не получила распределения. Маме изначально не нравилось, что я, ее дочь, выбрала боевой факультет. Но я быстро стала лучшей на весь факультет, и мамочка смирилась. Только для того, чтобы попробовать снова меня прогнуть под себя перед выпуском.

— А разве это не мой дом тоже? — старательно давя в себе горечь, нейтрально поинтересовалась я в ответ.

Мама поджала губы.

Госпожа Белинда ни капельки не изменилась за годы, что мы не виделись. Та же элегантная прическа пучком, из которой не выбивается ни волосинки, те же темные волосы даже без намека на седину. Длинное строгое платье с очень скромным вырезом, сережки, маникюр и кольцо. Все гармонично и сочетается друг с другом, будто единое целое. Мама славилась на все королевство тем, что умела сочетать все. Даже огонь и воду. Именно этот талант делал ее незаменимой на межрасовых свадьбах, когда нужно было во что бы то ни стало избежать любых конфликтов.

— Дорогой, — с царственным величием неожиданно повернулась мама к одному из двух присутствующих мужчин, — позволь представить тебе мою старшую дочь Милиссу. Мела — боевой маг и служит на северной границе...

Только сейчас я обратила внимание на присутствующих мужчин. Один из них, невысокий, шуплый, с зализанными назад пегими волосами, был одет в костюм клерка средней руки и явно чествовал себя не в своей тарелке. Я скользнула по нему взглядом и сразу же забыла про его существование: он не представлял собой ничего. Ни интереса, ни опасности. А вот второй...

Вторым оказался высоченный брюнет с темными, умными глазами и волосами, изрядно припорошенными сединой и завивающимися крупными кольцами на плечах. Худошавое лицо было очень смуглым. Черты — хищными. А подбородок — гладко выбритым. Светло-серый костюм в тонкую черную полоску с белым атласным жилетом и красной гвоздикой в петлице казался на нем инородным. Сидел отлично, будто мужик в нем и родился. И все же казался будто снятым с чужого плеча, одолженным у кого-то. Мужик сидел в кресле, широко расставив ноги и положив обе руки на набалдашник стоящей между ними трости. Пижон. Но очень, смертельно опасный пижон.

— Я очень рад, кара, что твоя старшая дочь сумела получить отпуск в столь важном деле, чтобы поприсутствовать на свадьбе своей мамочки, — вкрадчиво отозвался мужик,

буквально пожирая меня глазами.

Под этим взглядом мне стало неуютно. Будто я нечаянно оказалась голой на ярмарочной площади в базарный день, прошу прощения за вульгарное сравнение. Я невольно повела плечами, отводя в сторону глаза... И тут до меня дошло.

— Что вы сказали?.. — Взгляд сам по себе вернулся к сидящему в кресле пижону, я вытаращилась на него как новобранец, впервые увидевший трупика. — Какая еще свадьба?!

— Мамина! — ворчливо встряла заговорившая, наконец, сестра. — Если бы ты, Милисса, хоть немного интересовалась своей семьей, то знала бы, что мама повстречала лорда Орхисса и он сделал ей предложение! А мама его приняла! — торжествующе сверкнула на меня глазами мелкая зараза. — А то вспоминаешь о нас лишь тогда, когда что-то случается! Нет бы сестричке помочь, платье хоть раз в год подарить...

Про платье я слушать не стала. Мне по голове будто каменный тролль кулаком угодил: в голове зашумело, перед глазами поплыли круги. Неужели мама и вправду выходит замуж?..

— А вам лишь бы новое платье получить, мисс Кларисса, — услышала я словно сквозь толщу воды добродушный голос Орхисса. — Ничего, скоро получите возможность самостоятельно зарабатывать. Вот тогда и будете покупать столько платьев, сколько сочтете нужным...

Стоп. О чем это он? Насколько я знаю, моя младшая сест-

ра учиться сейчас на факультете бытовой магии. Для поступления на универсала ей не хватило баллов. Или уже не учится?..

Я быстренько прикинула в уме. И ощутила досаду. Вышло, что Клара месяц назад должна была закончить обучение. Но... А что тогда она здесь делает? Насколько я знаю, сейчас как раз время устраиваться на работу. Или... Мама в очередной раз прикрыла попу младшенькой и «устроила» ее к себе!

Нерешительно покосившись на мать, еще не зная, какую линию поведения стоит избрать, я неожиданно заметила на холеном лице госпожи Белинды досаду и смущение. Та-а-ак!.. А вот сейчас я вообще ничего не понимаю!

— Мама! — требовательно позвала я. — Я только с дороги! Вы можете внятно объяснить мне, что здесь происходит, а не загадывать мне шарады! Я никогда не умела их нормально отгадывать! А сейчас у меня на них банально нет сил!

И кстати, я совершенно не врала. Иза-то того, что пришлось некоторое расстояние пробежать на пределе сил, а теперь я стояла, ибо никто не догадался предложить мне присесть, раненая нога разболелась немилосердно. А боль разбудила во мне злость. Я начала подозревать, что если бы не ранение и не мой приезд домой, то дорогая мамочка передала бы все Кларке, и дело с концом.

Маму мой выпад не впечатлил. Наоборот, она поморщилась и поджала от неудовольствия губы:

— Какой была несдержанной и импульсивной, такой и осталась. Вся в отца. — Это я слышала не раз, а потому с легким сердцем пропустила мимо ушей. Мама всегда вспоминала моего беспутного отца, когда мне случалось набедокурить. А бывало это достаточно часто. — Что тебе непонятно, Милисса? Я достаточно поработала на своем веку. Вас вырастила и выучила, дала путевку в жизнь. Теперь я хочу пожить для себя! Я встретила достойного лорда, он сделал мне предложение, я его приняла. Теперь передам свое агентство и буду жить в свое удовольствие...

— Кому? — сердито перебила я мамину вдохновенную речь.

И тут ожил четвертый персонаж в этой комнате, про которого я, признаться, уже успела забыть:

— Согласно воле вашей матушки, если никто не возражает, свадебное «Агентство госпожи Белинды» переходит во владение ее дочери Клариссы! — торопливо протараторил он.

Комната качнулась перед глазами в торжественном вальсе. Показалось, что висящие на вешалках и манекенах платья ожили и закружились в насмешливом танце. А стол, за которым обычно мама разговаривала с клиентами, взбрыкнул всеми четырьмя ногами, как норовистый конь.

Я пошатнулась. И сразу же возненавидела себя за эту слабость. А еще за то, что у меня с губ сорвалось жалкое, беспомощное:

— А как же я?..

Мама почему-то отвела глаза в сторону. Ее лорд смотрел на меня с любопытством. Словно присутствовал на цирковом представлении. Второй крендель, который и сообщил о едва не состоявшемся передаче агентства, съезжился в кресле, будто опасался, что я нападу. А я бы и напала. Такая меня взяла злость. Если бы могла. Тем более что младшая сестра смотрела с вызовом. Кларисса же и ответила на мой беспомощный вопрос:

— У тебя боевая магия! — с непередаваемым выражением передразнила она мои слова шестилетней давности. — А дело мамы буду продолжать я!

— Да ты же его развалишь в первый же месяц! — с отвращением выплюнула я в сторону младшей сестры. — У тебя же в голове одни гульки и наряды!

Кларисса возмутилась. Побагровела, открыла рот что-то возразить. Но я уже приняла окончательное решение:

— Я против! Я такая же дочь госпожи Белинды, как и Кларисса! И тоже имею право на наследство!

В комнате повисла тяжелая и тягучая тишина.

В первый момент после моего заявления все в комнате, кажется, перестали даже дышать. Мама смотрела растерянно. Я никогда не видела на ее лице подобного выражения. Сестра — с ненавистью. И это было привычнее. Воспользовавшись паузой, я изучила Клариссу внимательнее, пытаюсь решить: опасна она как соперница или это все минутная

блажь.

Та Кларисса, которую я помнила, к моменту моего выпуска из академии, заканчивала магическую школу и интересовалась лишь парнями и тряпками. Когда она была маленькой, то всегда и всем заявляла, что не будет такой, как мать. Что ее непременно полюбит какой-то лорд, она выйдет за него замуж и станет знатной дамой. Ей не придется самой готовить еду и убирать. Она будет только командовать другими. Самое интересное, что о взаимной любви речи не было. Любить непременно должен был лорд.

Взрослые посмеивались над сестрой. Пока она была маленькой, это было весело. Вот только с возрастом взгляды сестры не изменились. Училась она кое-как, дар развивать не хотела. Потому и пошла после школы на банального бытовика. Только там можно было особо не напрягаться. Сейчас же, когда передо мной стояла вполне себе взрослая женщина, при виде ее хотелось как минимум морщиться от отвращения. Как максимум плакать при виде безвкусицы, с которой Клара одевалась.

Волосы сестра завивала. В тугих локонах поблескивали, притягивая к себе внимание, бусины. На макушке красовалась завязанная бантом бархатная лента. Неуместное на деловой встрече почти вечернее платье с прозрачными кружевными вставками выглядело вульгарно. И как будто этого всего было мало, Кларисса густо накрасила глаза и натянула на руку браслет на манер франкийских танцовщиц! И куда

только мама смотрит?! Какая из Кларки деловая женщина?!

— Кхм... — вернул меня в реальность голос клерка, заставляя отвести от сестры суженые глаза. — Прошу прощения, госпожа Белинда, но по законам нашего королевства мы не можем продолжать дальше нашу процедуру. Вот если бы вы составили завещание...

— Я всего лишь собираюсь замуж, — сухо отрезала мамочка, не глядя в сторону клерка. — Рано меня еще хоронить.

— В таком случае ничем не могу помочь, — зализанный человечек поднялся и гордо расправил плечи. — У каждой из ваших дочерей должен быть источник дохода...

— Милисса — боевой маг и служит в пограничном подразделении! — торжествующе взвизгнула Клара, заставив маменькиного женишка посмотреть в мою сторону с уважением. — Она достаточно зарабатывает! Еще и живет на всем готовом! А у меня нет другого дохода!

— На работу устраиваться не пробовала? Для чего-то же тебе был дан диплом академии? — язвительно осадил я сестру. Признаваться в своем увечье прилюдно отчаянно не хотелось. Но все шло именно к этому.

— А зачем мне куда-то устраиваться? Чтобы потом в мамино агентство искать управляющего, если я и сама смогу прекрасно им управлять?

— Я тоже могу, — парировала тихо. Остальные и вовсе молча следили за нашей с Кларкой перепалкой.

— И бросишь свою любимую боевую магию? — съязвила сестра.

Вот и настал момент.

Я выпрямилась до предела. Так, словно стояла перед генералом на торжественном смотре. Развернула плечи и высоко посмотрела на сестру. Слова, которые нужно было произнести, застыли желчью на корне языка. И все же я их выдавила из себя. Они упали в пустоту, словно булыжники на крышку гроба:

— А нет у меня больше боевой магии! Так что и другого источника дохода тоже нет.

Слова произвели эффект взорвавшегося в комнате пульсара. Мама охнула, впервые за мою память потеряв контроль над собой и своими чувствами в присутствии посторонних. Сестру же будто кто-то за нос ущипнул. Она часто-часто заморгала. И мне даже на мгновение показалось, что сейчас расплачется.

— Как же так, Мела? — Мама уже успела взять себя в руки и теперь с жалостью смотрела на меня.

Я заставила себя пожать плечами:

— Обыкновенно. Прорыв во время патрулирования.

На самом деле, конечно же, совсем не обыкновенно. Но я просто не хотела вспоминать тот бой на пределе сил, когда из моей пятерки двое полегли сразу, причем одного на моих глазах сожрала какая-то невиданная нежить, а оставшиеся трое и я в том числе отбивались, пока был резерв, пока не

подросла помощь. Нас вытащили. Но к тому моменту меня уже цапнула за ногу какая-то дрянь. Оказавшаяся к тому же ядовитой. На мое счастье, в гарнизон как раз прибыла комиссия, в составе которой находился целитель в звании архимагистра. Он вытянул меня. Но теперь я хромала, потому что укусившая меня тварь повредила кость, а из-за яда полное восстановление оказалось невозможным. И моим пределом навсегда теперь будут простые бытовые заклинания. Потому что большую часть магических артерий я сожгла. Наверное, это было наказание за то, что когда-то я насмеялась над сестрой...

И опять тишину нарушил клерк, имя которого никто не удосужился мне сообщить, но которому я была искренне благодарна за то, что он отвлек всех от моего увечья:

— Ну, значит, здесь и говорить не о чем, — сухо подытожил он и повернулся к маме: — Госпожа Белинда, в данной ситуации вы можете оставить свое агентство только обеим дочерям, поделив его пополам.

— Немыслимо! — мгновенно вспыхнула мамочка.

— По-другому никак, — пожал плечами клерк. — Или же любая из ваших дочерей получит право подать на вас в суд.

— Идиотские законы, — скрипнула зубами мама. С судом связываться ей точно не хотелось. Но мы с ней обе понимали, что отобрать у меня долю в агентстве она точно не сможет.

— Рабочие, — возразил клерк. — На протяжении многих веков они обеспечивают порядок в королевстве. В общем,

мне здесь делать пока нечего. Зовите, когда придете к обоюдному решению.

Из комнаты и из помещения свадебного агентства клерк выходил в полнейшей тишине. Мама кусала губы, глядя ему вслед. Ее жених задумчиво изучал меня. Меня же ела глазами и Кларисса. И ко всеобщему счастью ей хватило выдержки дожидаться, пока посторонние покинут дом. А едва хлопнула входная дверь, как Кларисса, словно кошка, которой наступили на хвост, качнулась вперед и тяжело оперлась ладонями о стол, зашипев:

— Ненавижу тебя! Ты не имеешь права!

— Повторяешься, сестричка, — лениво осадила ее я. Ругаться не хотелось. На меня вообще начала наваливаться какая-то усталость и апатия. И только угроза оказаться на улице без средств к существованию заставляла еще держаться. — Мы только что выяснили, что имею. Так что не трать зря свой пыл. Лучше думай, как будем делить мамино наследство.

Я, вообще-то, имела в виду очередность, в которой мы будем здесь хозяйничать. По одной неделе или по одной свадьбе. Второе было бы более справедливо. Первое — проще проконтролировать. Но неожиданно со своего места поднялся мамин пижонистый жених:

— Звездочка моя, — начал он вкрадчиво, подходя к маме. Обняв ее за талию и целуя в висок, — если ты не хочешь делить свое агентство, тогда следует определить, кто из тво-

их дочерей сумеет лучше им управлять и оставить его той дочери с условием, что вторая дочь будет получать определенный процент и при желании сможет работать в нем. Или устроится на работу в другое место.

Сразу было видно, что у мамы с ее женихом очень теплые отношения. Мама буквально растаяла в его руках. И уже по-добревшая, успокоившаяся, пробормотала:

— И как я должна определить лучшую?

— Очень просто! — коварно усмехнулся лорд. — Каждая из твоих дочерей должна, не прибегая к твоей помощи, организовать свадьбу. У которой получится лучше, той агентство и достанется!

Не знаю, что у них здесь происходило до моего появления, и какие отношения были у Клариссы с маминым женихом, но от его заявления лицо сестры натуральным образом вытянулось, а челюсть неприлично отвисла. Не ожидала сестренка пакости от лорда, точно не ожидала... Мама же выглядела задумчивой:

— Организовать свадьбы... Полностью... С нуля... А что, это очень даже неплохая идея...

Я уже более внимательно окинула седовласого взглядом. Похоже, с этим лордом нужно держать ухо востро. На маму он имеет серьезное влияние, если не сказать грубее... Хмм... Интересно, кто он такой? Ведь вряд ли скажет правду, если спросить. Похож на какого-то титулованного политика, приближенного к трону. Да вот беда, всех крупных

рыб, отиравшихися у подножия королевского трона, я знала. И седовласого среди них точно не было...

Пока я рассматривала маминого жениха, дорогая сестрица уже успела прийти в себя и что-то прикинуть. А теперь улыбалась довольной улыбкой лисы, которой удалось поддаться в курятнике всех цыплят:

— А что, лорд Орхисс предложил хорошую идею! Мне нравится! — промурлыкала она. — Четтерсы собираются проводить обряд только через два месяца, у Милиссы будет время найти себе желающих сочетаться браком и подготовить обряд...

Только муштра, через которую мне пришлось пройти, не позволила мне уронить челюсть на пол. Так вот почему сестрица разулыбалась! Ай да Кларисса! Ай да лисица! У нее, оказывается, уже есть на примете пара, которая желает, чтобы свадьбу им подготовило и провело «Агентство Белинды»! Это мне надо все делать с нуля! Вообще с нуля, если учесть, что раньше я сама этим не занималась, а на организованных матерью — присутствовал давно. К том же, меня за шесть лет вообще все забыли. Я теперь в столице чужачка.

И в этот миг я вдруг осознала, насколько в неравных условиях мы с Кларой находимся. И помрачнела. Ну ладно, лорд Орхисс. Он меня впервые видит, ему меня любить не за что. Но мама и сестра?... И невольно, не успев себя проконтролировать, посмотрела на седого, как на врага.

Самое неловкое — седой лорд перехватил мой взгляд и

все понял. Подмигнул, тонко улыбнулся уголком рта. И, не успела я стушеваться, снова вкрадчиво заговорил:

— Мисс Кларисса, но это же нечестно по отношению к вашей сестре! Я точно знаю, что моя звездочка уже все расписала, что следует сделать и нужно купить, и даже частично закупила необходимое для свадебного обряда этих людей...

— Покупала я! — мгновенно вспыхнула сестра. — И всю подготовительную работу тоже вела я! Мама, подтверди! — требовательно уставилась на мать Кларисса. На мгновение показалось, что сестрица сейчас, как в детстве подойдет и капризно подергает мать за рукав.

Реакция мамы последовала незамедлительно:

— Вообще-то, дорогой, Рисса права... — неуверенно заговорила мама. Она явно ощущала себя не в своей тарелке.

Рисса?.. Это еще что за?.. Сестру уже ее имя не устраивает? Небось, недостаточно аристократическое для нее! Тоже мне еще, принцесса!..

Седого слова возлюбленной не смутили:

— Несложно закупить все по списку, используя чужие указания, верно? — вкрадчиво спросил он, склонив голову к плечу и медитативно проворачивая в пальцах набалдашник трости. — Все ведь уже подготовлено и расписано. А вот если бы все это пришлось бы расписывать и планировать заново...

— Не может быть двух абсолютно одинаковых свадеб! — несколько истерично выкрикнула сестрица. — Это девиз и

кредо нашего агентства!

Не только я, но и Кларисса не поняла, что роем сама себе яму.

В ответ Орхисс немного издевательски поклонился, не вставая со своего места:

— Ну вот вы сами все и сказали, мисс Кларисса!

Ловушка захлопнулась. Лицо сестрицы обиженно сморщилось, когда она осознала, что только что произошло.

Не стану кривить душой, мне понравилось, что незнакомый лорд взял и вступился за меня. Другое дело, что я не приучена к тому, чтобы за меня заступались. Да еще и безвозмездно. Так что я немедленно заподозрила лорда в корысти, с женихом мамочки следовало держать ухо востро.

Сестрица была похожа на жирного, только что вытащенного из воды линя: разевала беззвучно рот и глупо таращила коровьи глаза, не в силах подобрать ни одного слова. И как она только собиралась свадьбы вести? Чуть только ситуация отклонилась в сторону от задуманного ею, а она уже и слова сказать не может. А ведь мама часто сама вела обряды, невзирая на то, богатые аристократы заказывали свадьбу или просто обычные обыватели. И с успехом разруливала любые непонятные ситуации! Мне даже стало немного жаль сестру. Самую капельку.

Поскольку обе, и мама, и Кларисса, продолжали молчать, я решила взять дело в свои руки. В конце концов, уже было понятно, что приедь я хотя бы на несколько часов позднее,

меня попросту выбросили бы на обочину жизни. И всем было бы плевать на то, что мне негде и не за что жить. Так что особой вины за собой я не ощущала. Тем более что моей целью сейчас было скорее внушить всем, что Клара непригодна для управления агентством, чем доказать, что я лучше нее справлюсь с делами:

— А что? Мне нравится ваша идея, лорд Орхисс! — заговорила я и церемонно склонила голову в сторону седого. Сестра проткнула меня таким взглядом, что будь он материален, во мне уже образовалась бы приличных размеров дыра. Погоди, сестричка! Ты слишком рано начала меня ненавидеть! — Вы абсолютно правы! Каждая из нас должна сама найти себе клиентов, сама придумать и расписать сценарий свадьбы. И вот у кого получится лучше, ярче, эффектней, окажется более запоминающейся свадьба, та и должна получить агентство! Так что, да здравствует дуэль! — закончила я бодро, с фальшивым энтузиазмом, которого совсем не ощущала.

Клариссу перекосило на словах: «сама найти себе клиентов». Но совершенно неожиданно сестра сумела промолчать и дожидаться закономерного финала моей речи. Чем нимало удивила меня. Но еще больше удивила меня мама.

Я ожидала, что дорогая родительница мгновенно бросится защищать свою младшенькую. Но она неожиданно задумчиво прикусила губу:

— Провести конкурс на лучшую свадьбу? А почему бы и

нет! Чем больше свадеб, тем лучше! В том числе и для ваших кошельков.

— Мама! — ахнула потрясенная Кларисса.

У сестры задрожали губы. Словно она собиралась заплакать. Как знакомо! Помнится, шесть лет назад она тоже так манипулировала матерью, выпрашивая себе шубку вместо пальто, которые носили я и мама. Тогда мелкой манипулянтке все удалось. Что было очень обидно. Мама разорилась на несколько десятков золотых монет и купила ей шубку. А мы с ней так и ходили дальше в пальто. И тем приятнее было то, что сейчас мама не поддалась на шантаж:

— А что такое, Рисса? Ты и сама знаешь, что деньги с неба не падают! Если вместо одной свадьбы мы проведем три, то и доходы, соответственно, утроятся! Хочешь сказать, ты этого не понимаешь?

— Понимаю, — пробурчала сестрица. Но в ее брошенном на меня украдкой взгляде я прочла обещание самой мучительной смерти. Вот только мне было уже не привыкать. Родная сестра не страшнее приграничной нежити.

— Вот и отлично, — заулыбалась маман. Видно было, что она уже взяла себя в руки, успокоилась. — Тогда можете завтра и приступать к поиску клиентов. Раньше начнем, раньше закончим. Правда, дорогой? — повернулась мама к жениху и кокетливо, как девчонка, поправила обеими руками волосы.

Глава 2

Милисса

Привычка к гарнизонной жизни все еще жила во мне и заставила проснуться очень рано: солнце только-только поднялось над горизонтом. Спала я по обыкновению с открытым окном, так что разбудили меня звуки просыпающегося города: грохот повозок по мощеным улицам, крик осла, которому что-то не понравилось и которой остановился прямо под моим окном, веселая переключка идущих на рынок торговки и отдаленный грохот падающего чего-то тяжелого. Звуки спокойной и мирной жизни.

Некоторое время я просто лежала с закрытыми глазами, прислушиваясь к доносящимся звукам. Напитываясь ими, стараясь представить ситуацию, которая привела к их возникновению. Старая привычка, появившаяся во время боевых вылазок. Когда одни лишь звуки могли предупредить о засаде впереди или о новом прорыве. И тем самым спасти жизнь. А потом скатилась с кровати и поморщилась: раненой ноге вчера досталось, а сегодня она мне мстила за небрежное отношение к своему здоровью тягучей, ноющей болью.

Пока разминала ногу и делала привычную зарядку, вспоминала, какими глазами вчера смотрела на меня Кларисса, когда узнала, что я не только претендую на мамин бизнес, но еще и жить буду с ней под одной крышей. А когда я ска-

зала, что у меня нет вещей... Хорошо, что мама отнеслась к этому известию спокойно и попросту распахнула передо мной дверь своего шкафа, разрешив выбирать все, что мне приглянется. А то бы я еще долго ходила в том, в чем пришла в столицу.

Закончив с разминкой, я ополоснулась прохладной водой, натянула на себя новое шелковое белье, которого у мамы оказалось с избытком и которое вполне подошло мне по размеру, а потом, морщаась, надела самое простое из имеющихся у мамы платьев. Я бы предпочла штаны и тунику, но... Это столица, здесь принято, чтобы женщины носили платья. В крайнем случае, юбки и блузы. Если я натяну здесь привычные штаны, то буду выглядеть как наемница. А не как распорядительница свадеб. А я собиралась прямо сейчас сходить на ярмарку. Во-первых, я намеревалась там перекусить. Несмотря на уверенность в том, что Кларисса будет спать до полудня, хозяйничать на кухне мне не хотелось. И готовить никогда не любила, и своих продуктов у меня не было. А во-вторых... Во-вторых, я еще помнила мамины рассказы о том, как она начинала свое дело, карауля желающих вступить в брак рядом с храмами и возле лавок с тканями. Я собиралась поступить так же. Сначала схожу на ярмарку, потолкаюсь там. А потом уже, если на ярмарке ничего не выйдет, пойду к храму. Чем быстрее я найду себе жертву, тем больше времени у меня останется на маневр, если что-то пойдет не так.

Пока я плохо представляла себе, как все будет выглядеть. Для начала нужно было найти тех безумцев, которые согласятся заказать у меня свадьбу. А потом уже составлять план мероприятия, согласуясь с их пожеланиями. Так что я медленно брела в сторону рынка, сражаясь с пышными юбками, от которых успела отвыкнуть за годы учебы и службы, жмурилась на утреннее солнышко и с интересом рассматривала изменения, случившиеся после моего отъезда на границу.

Вот сосед, который содержал булочную, сделал пристройку прямо на тротуаре, мешая людям ходить, но зато открыл кафе. А вот ателье миссис Шривс, и оно что-то совсем захирело. Помнится, миссис Шривс шила великолепное белье, мама периодически заказывала у нее приданое для тех, кто не озаботился этим вопросом самостоятельно. Я даже остановилась и рассмотрела повнимательнее давно некрашенные ставни и чахнущую в каменных чашах у крыльца гортензию. Хмм... Надо бы, наверное, либо у мамы спросить, что здесь случилось, либо зайти проведать старую знакомую...

Ранним утром колясок и карет аристократов на улицах города видно не было. Да и наемных экипажей тоже. Народ, пользующийся услугами извозчиков, тоже еще спал. Так что я чувствовала себя относительно свободно. И вообще не ожидала, что когда соберусь перейти дорогу, прямо передо мной из ниоткуда вылетит огромный черный жеребец...

Инстинкты сработали быстрее, чем я успела подумать. Я отскочила в сторону под громогласное ржание испугавшейся

лошади и бешеную ругань наездника. Но совсем позабыла про то, что на мне не удобный костюм военного-мага, а платье зажиточной горожанки. Запуталась в проклятых юбках, свалилась, больно ушибив раненое бедро. Еще и сшибла кого-то с ног, когда откатывалась под стенку дома, подальше от вставшего на дыбы жеребца, молотящего воздух массивными копытами...

Я все еще трясла головой, сидя на земле, и пыталась прийти в себя, когда услышала над головой хмурое:

— Целы?

Оп-па!.. А это еще что за редкий зверь? Оказалось, что пока я поднималась и приходила в себя, всадник укротил свою лошадь, спешил и сейчас стоял надо мной. Откуда у столичных лордов совесть? Вот я бы вообще не удивилась, если бы, обругав меня с ног до головы, он умчался дальше по своим делам не останавливаясь. Неужели этот испугался, что кого-то убил или покалечил? Наверное, он совсем недавно приехал в столицу и еще не успел очерстветь...

Я только собралась открыть рот и сказать, что все в порядке, когда услышала рядом до крайности возмущенное:

— Ты куда прешь как на пожар? Здесь люди ходят! Это тебе не плац и не ипподром!..

— На плацу тренируют людей, а не лошадей, — поправила механически. И, наконец, сумела открыть запорошенные пылью глаза.

И сразу же сердце с перепугу оборвалось и покатилося ку-

да-то дальше по улице: я сидела и смотрела в густо-синие, опущенные невозможно-густыми, черными ресницами глаза... вчерашнего лорда! Того самого, в которого врезался наемный экипаж, когда возница отвлекся на меня!

Такое со мной уже однажды было. Во время рейда я отлучилась в кусты и только спустила штаны, как углядела в паре метров перед собой шерраша — очень опасную нечисть, которая убивала, плюясь сгустками яда. Яд за секунды, будто огонь, прожигал одежду и кожу, буквально растворял плоть человека, превращая его в студень без костей, того, на кого попадал этот яд, спасти уже было невозможно. Этим студнем шеррашы питались. Помню, тогда я буквально перестала дышать, надеясь, что шерраш меня не заметит. Очень унижительное состояние: с голой задницей, без возможности защищаться и предупредить остальных. Те две минуты ужаса, пока тварь не убралась от меня подальше, я запомнила навсегда. И сейчас меня накрыло сходное состояние.

Справедливости ради нужно сказать, что лорд был красив: черные, блестящие на утреннем солнце, как шелк, волосы роскошными волнами ложились на широкие плечи, затянутые дымчато-серым камзолом. Идеальные дуги бровей слегка приподнялись в удивлении, тщательно ухоженная трехдневная щетина на подбородке. И губы, один только вид которых пьянил как вино. Одним словом, красавчик. То есть, лицо лорда аж никак не оправдывало то ужас, с которым я на него тарасилась. Бедняга даже оглянулся через плечо. Ви-

димо, заподозрил, что позади него находится нечто страшное. И уж точно он не мог даже предположить, что произойдет в следующий миг...

Честно говоря, я сама от себя такого не ожидала. Если бы кто-то потребовал у меня объяснений, я точно не смогла бы сказать, почему вдруг вскочила, схватила за руку сбитую мной с ног толстушку и бросилась наутек. Даже юбки помехой не стали! Краем глаза я успела заметить потрясенное и шокированное лицо аристократа...

Далеко убежать не вышло. Свернув за угол, я почти сразу, сама не знаю зачем, юркнула в узкий переулочек. И вот здесь больная нога меня и подвела: подвернулась, и я со всего маху грохнулась на колено, зашипев от боли в старой ране и новой ссадине.

— Вставай! — кто-то дернул меня за руку. — Еще немного! Тут в конце переулка есть проход, о котором никто не знает! Скоро будем в безопасности!

«Безопасность» оказала на меня поистине магическое действие. Будто наложенное лекарем заклинание обезболивания. Я сумела встать и сильно прихрамывая, доковылять до густых зарослей жимолости, распространяющих вокруг одуряющий запах. И только здесь у меня получилось рассмотреть свою спутницу.

Оказалось, что я сначала сшибла с ног, а затем потащила за собой на буксире высокую, румяную толстушку с русой косой толщиной с мою руку и ясными, голубыми гла-

зами. Пышная грудь девушки после нашего забега ходила ходуном, угрожая разорвать белую, расшитую интересными узорами рубаху. Но слишком туго затянутый кожаный корсет, видимо, в попытке сделать талию уже, не давал бедняжке восстановить дыхание.

— Уф!.. — шумно выдохнула она в очередной раз, обошла меня и ловко, будто всю жизнь этим занималась, отодвинула в сторону душистые заросли.

Под жимолостью обнаружилась маленькая калитка в ограде. Не дожидаясь приглашения, я надавила на круглую ручку и отворила ее. От калитки вперед по неухоженному саду вилась едва заметная тропинка. Оглянувшись на толстушку и дождавшись ее подтверждающего кивка, я неуверенно протиснулась на чужую территорию. Толстушка проскользнула следом, отпустив живую завесу из жимолости, заперла калитку и уже сама схватила меня за руку:

— Идем! Дом и участок заброшены, здесь никто не живет. Но все же лучше тут не задерживаться...

Теперь уже она потащила меня на буксире. Но попытавшись сделать первый шаг, я едва не упала от острой, пронзающей все тело боли. Аж зашипела сквозь зубы, так стало больно. Толстушка испугалась:

— Что? Что такое?

— Нога... — выдавила я кое-как, стараясь подавить стон. Нога еще после вчерашнего ныла. А я сегодня неосмотрительно свалилась и еще и ушибла ее. Так что боль сейчас уже

была почти невыносимой. — Иди одна, — предложила толстушке хрипло. — Не жди меня.

— Вот еще! — фыркнула та. — Ты меня спасла, а я тебя брошу одну на чужой территории? В благодарность, так сказать? Не выдумывай! Давай, опирайся на меня! — толстушка отбросила косу за спину, поудобнее перехватила корзину, которую я лишь сейчас заметила в ее руке, и подставила мне плечо. — Меня, кстати, Марта зовут!

— А я — Мела, — усмехнулась я. И оперлась о предложенное плечо. Но при этом не преминула поддернуть невольную подругу по приключениям: — От чего я там тебя спасла? От того, чтобы явиться на ярмарку чистой и не вывалянной в пыли?

Я опиралась на предложенное плечо всем весом, без шуток. Просто потому, что становиться на больную ногу практически не могла. Но Марта словно и не замечала тяжести моего тела. Ступала бодро, дышала почти без усилий, еще и успевала разглагольствовать на ходу:

— Ну ты и придумала, — хихикнула она в ответ. — «Вывалянной в пыли!» — передразнила меня очень похоже. — Ты что же, из провинции? Ничего и никого здесь не знаешь? — Ответить я не успела. Только рот открыла, как Марта покосилась на меня и нахмурившись поинтересовалась: — Что, подруга, совсем худо? Так может, давай к бабке Ферне заведем? Пусть на твою ногу посмотрит?

У меня даже при себе было достаточно денег, чтобы вос-

пользоваться услугами настоящего лекаря, а не какой-то там подозрительной бабки. Но я почему-то промолчала, удивляясь самой себе. Только кивнула согласно. Мол, давай пойдём к бабке. А сама спросила иронично:

— И чего же я не знаю?

Рассказывать о себе не торопилась. Это правило мне в голову давно вбил капитан и командир нашего подразделения: не спеши выкладывать информацию о себе. Пусть лучше твой враг тебе все про себя расскажет. Учись слушать, и все будет у тебя хорошо. Марта врагом мне не была. Но я действительно сильно отстала от жизни в столице королевства. Да и вообще, информация лишней не бывает никогда. А девушке явно охота поболтать и покрасоваться перед новой знакомой.

Чей-то заброшенный сад мы покидали так же, как и попали на него: через лаз в вечнозеленых зарослях. Хотя на этот раз это уже была не жимолость, а что-то более экзотическое, незнакомое мне. И едва зеленый полог сомкнулся за нашими спинами, Марта резво повернула вправо, одновременно тараторя:

— Да как можно не знать такого человека! Это же наш новый Верховный канцлер! Его неделю назад на Дворцовой площади представил всем желающим посмотреть сам король! Прежнего, значит, Канцлера в отставку, а этого, молодого, в дело! Я бегала с подружками посмотреть на нового Верховного!.. И ты знаешь, Мела, поначалу даже чуть не пе-

редрались из-за него! Он такой красавчик, каждой хотелось, чтоб он увидел и влюбился с первого взгляда только в нее... А потом началось: налоги начал повышать, пошлинами обложил все, что мог, и товары, и услуги. А если не можешь заплатить, тогда тюрьма! Зверь, в общем, а не человек!

Я рассеянно оглядела тихую улочку, на которой мы оказались стараниями Марты. Здесь не было спешащих на ярмарку хозяек и экономок, не было повозок с овощами и другим товаром, которым торговали в рыночные дни. Да и домики в основном были одноэтажными. Да и дорога была вымощена похуже центральных улиц, по которым ходили и ездили аристократы. Улочка казалась сонной, еще не проснувшейся. Но я почти не обратила на это внимания. Куда больше меня интересовал рассказ новой знакомой про Верховного канцлера.

Про то, что прежнего Верховного отправили в отставку, я слышала краем уха, когда валялась у целителей. Но мне тогда было не до новостей из столицы. Да и потом... А не слишком ли этот лорд молод для такой серьезной должности? И лишь после всего пришло осознание: я дважды оказалась виноватой в ситуациях, когда Канцлер мог покалечиться! А это уже не шутки. Если он когда-нибудь узнает, кто я такая, мне придется в срочном порядке бежать из королевства! Или он разорит агентство на штрафах и налогах.

Впрочем, я успокоилась очень быстро: где я и где канцлер? А если не буду ворон ловить на дорогах, то сегодняшнее

наше с ним столкновение будет вторым и последним. Отбросив лишние мысли, я переключилась на обдумывание плана, как бы мне вывести Марту на разговор о свадьбах и невестах. Был шанс, что Марта, как местная, сможет порекомендовать меня какой-нибудь собравшейся замуж девице. Это было бы гораздо проще, чем самой приставать ко всем входящим в храм или лавку с тканями. И в этом мне неожиданно помогла травница, к которой меня притащила моя товарка по приключениям.

Домик бабки Ферны находился всего нескольких метрах от лаза, из которого мы с Мартой выбрались. Был маленьким, но опрятным. Глядя на него, и не скажешь, что здесь живет старушка-травница: ставни выкрашены в белый цвет, стены — в ярко-синий, под окнами цветут мальвы, а узорчатые перила, охраняющие крыльцо, казались кружевом, искусно выточенным из дерева...

— Баб Ферна! Баб Ферна! — заголосила Марта, колотя кулаком в дверь, едва мы заползли на крыльцо.

Дверь не открывали долго. А когда она все-таки открылась, на пороге появилось презабавное существо: маленькое, наверное, мне до груди недостающее, сморщенное, ссутуленное, с платком, завязанным на макушке ушками, опирающееся на клюку, выше собственного роста, и грозно проворчал:

— Ну? Чего орешь, оглашенная, словно за тобой сам Вер-

ховный гонится?

Все проблемы, боль и несчастья на время отодвинулись назад. Мы с Мартой переглянулись и прыснули:

— Может, и гонится, — важно сообщила моя новая подруга травнице, — мы не проверяли, отстал он или нет. Так что лучше пусти нас внутрь!

Так я узнала, что Верховный канцлер, пробыв на посту несколько дней, успел стать для всех пугалом...

Прежде чем нас впустить, травница грозно оглядела обеих с ног до головы и проворчала, ткнув клюкой сначала в Марту:

— Тебя я знаю! Ты дочка Мартина-булочника. — Потом конец клюки пихнул в грудь меня: — А ты кто такова будешь? И почему обе такие грязные, будто на дороге валялись?

Во же глазастая! Я поперхнулась смешком, лихорадочно соображая, что стоит рассказывать, а о чем лучше умолчать. Но Марта меня опередила, затараторив:

— Ой, баб Ферна! Мы такое пережили! Иду я, значит, на ярмарку, папка захотел похлебки с потрошками, а тут бац! Портал прямо у меня на пути! А из него конь чернющий как демон вылетает! А она у него на пути! — В этот момент Марта пихнула меня в бок, да с такой силой, что мне невольно, в целях сохранения равновесия, пришлось встать на больную ногу. От боли сквозь стиснутые зубы вырвался стон. Но Марта продолжила, словно и не заметив этого: — Это, кстати,

Мела, она приезжая! И честное слово, баб Ферна, я б на месте Мелы никогда бы не сориентировалась! Так бы и попала под копыта лошади! А Мела ничего, не растерялась! Сама отпрыгнула в сторону и меня спасла!

Так вот как Марта видит свое валяние в пыли с моей помощью! Что ж, это даже неплохо. Побуду немного спасительницей.

После крайне эмоциональной речи толстушки, травница придиричиво изучила меня. И ткнула узловатым пальцем в сторону лавки у меня за спиной:

— Сядь! И покажи ногу! А ты, — старушка неожиданно резво для своего возраста обернулась на одной ноге и устоялась на мою компаньонку, — помолчи! Не мешай работать!

— Молчу, — покладисто согласилась Марта.

Я же допрыгала до предложенной скамьи, ибо нога уже разболелась просто невыносимо, села и без стеснения задра-ла юбку до самого края панталон. А чего стесняться? Здесь одни женщины. Мою ногу не увидит ни один мужчина. А даже если бы и увидел. Подумаешь, нога!

Травница подошла поближе и склонилась надо мной. А потом отрывисто потребовала:

— Табурет мне подай!

Марта без звука подала требуемое, отступила и с интересом уставилась на то, что делала с моей ногой Ферна. А я... Понимая, что, как ни крути, а сейчас все равно станет больно еще сильнее, постаралась отрешиться от происходящего,

рассматривая комнату, в которой оказалась.

Травница привела нас в небольшую, хорошо освещенную комнатку с низким потолком и большим, почти в половину стены, окном. И, похоже, это была рабочая комната Ферны. Потому что здесь, кроме нескольких разномастных лавок и табуретов, стояли еще два стола: один большой, на нем спокойно мог поместиться взрослый мужчина, второй, в углу, маленький и квадратный. Рядом с маленьким стоял грубо сработанный, но добротный шкаф.

— Не мешай, — пробурчала предупреждающе в этот момент травница, отвлекая меня от осмотра на месте. И я не сразу сообразила, что сказано это было не мне.

— Так любопытно же! — ни капельки не обидевшись, отозвалась толстушка, нахально придвигаясь еще ближе. Чем, как мне показалось, еще больше разозлила травницу.

Ферна подняла голову и в упор уставилась на Марту:

— Это, вообще-то, женская нога! — с ехидством сообщила она. Я опешила. А Ферна продолжила: — Ежели интересно, какие ноги у мужиков, то выходи замуж и рассматривай сколько угодно!

Я вообще не поняла, причем здесь мужские ноги и замужество. Но Марта почему-то густо покраснела. И сразу же отодвинулась от травницы подальше.

— Да если б хоть кто-то посватался! — неожиданно обиженно буркнула она. — Так нет же! Им всем стройных красоток подавай!..

Я чуть не ляпнула, что если смотрят на красоту тела, значит, не любят. Прикусила язык по двум причинам: во-первых, Ферна ткнула пальцем в шрам, оставшийся после раны на бедре, и у меня потемнело в глазах от боли. А во-вторых, в голову неожиданно пришло, что если я сумею выдать Марту замуж, то однозначно выиграю наше с сестрицей соревнование! И я уже открыла рот предложить Марте поучаствовать в моей аванюре, но...

— Какой коновал тебя лечил, девочка? — проворчала старая травница, сбивая меня с мысли.

Ферна тяжело поднялась со своего табурета и проковыляла через комнату к шкафу. А у меня просто отвисла челюсть от такого заявления. И я не придумала ничего лучше, чем ответить:

— Архимагистр Бьорн.

И вообще не ожидала услышать презрительное:

— А, ну тогда понятно! Бумажки перекладывать, он горазд. А вот лекарь из него, как из меня королева, — сказала как отрезала Ферна.

— То есть, как это?!

Я чуть не вскочила на ноги от возмущения. Бьорн меня практически из-за грани вытащил, а какая-то... травница смеет его хаить?!

— А вот так! — отрезала, перебивая меня Ферна. — Оно и видно, что ты не местная, потому как в столице все знают: у Бьорна мать была сильнейшим целителем. А сынок удал-

ся не в нее. Хотя мать и пропихнула его в академию, толку особого от него не было. Пока однажды во время его практики во дворце не случилась попытка переворота. — Ферна озабоченно перебирала какие-то свои запасы, изредка выныривая из недр шкафа и на свет просматривая содержимое пузырьков. Но это не мешало речи старой травницы литься гладко и складно. Как байке. — Королевскую семью спасли. Но среди солдат оказалось очень много раненых. И вот тогда-то Бьорн себя и проявил. Но не в целительстве, как думают почти все, а в организаторстве. Он додумался притащить во дворец своих однокурсников. И всех, без исключения, раненных спасли. Еще бы не спасти, если почти двадцать лекарей одновременно ими занимались! Да только когда дошло дело до разбирательств, то Бьорн никому не признался, что спасал раненных не он. Так и получил свое звание. Не за лечение, а за пустозвонство.

— Вот как? — В голове услышанное не помещалось. И верить в это тоже не хотелось. — И что же, до сих пор никто не разобрался в произошедшем? А мне кажется, если бы архимагистр Бьорн действительно был бы таким никчемным, как вы говорите, то его уже давно бы разоблачили и отобрали звание! Так что вы не правы! Архимагистр — хороший целитель! Я ему обязана жизнью!

Я была почти готова после такого моего заявления, что Ферна попросту вытолкает нас с Мартой взащей. Еще и пинками придаст ускорения, чтоб побыстрее покинули ее дом.

Да и, честно говоря, после всего, пользоваться услугами полусумасшедшей старухи уже не хотелось. Я даже руку протянула, чтобы одернуть юбку и встать. Но замерла на месте, когда услышала:

— Ну да, ну да, — проворчала травница, закладывая в ступку какие-то травы и начиная с недюжинной силой их толочь. — Бьорну ты обязана жизнью. По всей видимости, так же как и королевские стражи. А вот если бы тебя лечил кто-то более компетентный, то ты была бы обязана ему не только жизнью, но и сохранением магии!

Я так и застыла на месте, во все глаза глядя на Ферну. И у нас с Мартой одновременно вырвалось:

— Что?..

Но это было еще не все, что старая травница хотела мне сообщить. Напрочь проигнорировав наш с Мартой дружный вопль, она искоса посмотрела на меня и желчно припечатала:

— Из-за таких, как Бьорн, нормальные, настоящие целители и травницы не могут помогать людям. Ибо этот шкуродер, которому ты якобы обязана жизнью, ввел лицензию на деятельность. А она стоит немалых денег! Мало у кого найдутся средства, чтобы выкупить ее и начать помогать людям. Зато полно снобов в шелковых мантиях с золотой каймой, которые лицензию купили, а вот как и чем лечить — купить забыли! Ну ничего! Недолго этому Бьорну и его прихвостням осталось. Новый Верховный быстро разберется, что и к чему.

Поверить в услышанное было практически невозможно. Пусть большинство проводимых архимагистром процедур я проспала, усыпленная магией в целях снижения болезненных ощущений, я все равно хорошо помню, что всегда оставалась с целителем Бьорном один на один. Так о чем толкует эта полусумасшедшая старуха?

— Что, девочка, — участливо спросила травница, подходя ко мне с каким-то крохотным горшочком в руках, — тяжело слышать, что если бы не Бьорн со своими амбициями, то ты по-прежнему занималась бы своим любимым делом? Понимаю. — Старуха снова тяжело опустилась на свой табурет рядом со мной и принялась обмазывать отвратительный, кривой и багровый рубец, оставшийся на месте старой раны, какой-то неаппетитно выглядящей мазью. — Ногу я тебе подлечу. Снова будешь скакать горной козочкой, будто ничего и не было. А вот с перекрытыми магическими потоками мне не справиться. Я-то их вижу. Но это благодаря амулету. Магии во мне нет. Тебе нужно искать хорошего целителя. Но на это нужно много денег. Нынче просто так помогать людям уже никто не хочет.

Ферна втирала мне в ногу мазь долго. И не просто втирала, а массировала шрам, добиваясь, чтобы поврежденная кожа впитала в себя как можно больше лекарства. И что странно, от этих прикосновений больно мне не было. Наоборот, в постоянно саднящей ране сейчас ощущался приятный холодок. Я даже разомлела, настолько замечательной оказалась

процедура.

— Ну вот, — устало вздохнула старая травница, заканчивая втирать мазь и тяжело поднимаясь на ноги. — Теперь не болит? — грозно зыркнула она на меня исподлобья. И я ощутила себя муравьем перед огромной собакой. Хотя, наоборот, я была намного выше старой травницы.

— Не болит! — прислушавшись к ощущениям, с благодарностью и благоговением выдохнула я. — Совсем не болит!

И я попыталась вскочить на ноги. Но Ферна меня сердито осадила:

— Это ненадолго! Особенно, если действительно начнешь скакать как коза, не жалея ноги! На вот! — Она сунула мне в руку горшочек с мазью. — Ты видела, что и как я делаю, справишься и сама, не маленькая. Будешь втирать утром и вечером. Как закончится — придеешь, еще сделаю. Повтираешь месяц, должно полностью зажить.

Ферна отвернулась от меня и, тяжело опираясь на свою клюку, прошлепала в противоположный угол комнатки, за незамеченную мной ранее ширму. Вскоре оттуда донесся плеск воды — старая травница мыла руки.

Ко мне подошла Марта и, взяв меня под руку, потянула в сторону выхода, тихонько шепнув на ухо:

— Пошли. Ферна не любит, когда пациенты задерживаются у нее после завершения лечения.

Я удивленно покосилась на пышку. Но предположила, что

раз она местная, то лучше знает, как следует себя вести со старой травницей. Особо противиться не стала. Задержалась лишь для того, чтобы оплатить свое лечение: под удивленным взглядом Марты сунула пальцы в поясной кошель, подумала и выудила самую крупную золотую монету. И положила ее на большой стол. Подумалось, что даже если мазь старухи и не вылечит меня до конца, то за качественное снятие боли она эти деньги заслужила точно. Марта при виде монеты удивленно округлила глаза. Но промолчала. Спросить рискнула лишь тогда, когда мы выбрались из домика травницы и отошли от него на некоторое расстояние:

— Не жалко таких денег? — странным тоном поинтересовалась у меня Марта, глядя перед собой. — Ферне редко вообще перепадает монеты. В нашем квартале мало у кого есть лишние средства. В основном платят чем могут: продуктами, тканями, дровами. Или вообще отрабатывают у Ферны дома, помогая с уборкой. У старухи, видишь ли, спина больная, самой ей тяжело...

— Не жалко, — спокойно отозвалась я. И, в свою очередь, спросила: — Почему здесь так тихо? Утро, а улица словно вымерла.

Марта опять подарила мне изумленный взгляд:

— Так потому и тихо, что утро! Здесь ведь только живут. А работают все в других местах. Так что уже все разошлись по лавочкам, мастерским, ателье и прочему. погоди, вот придет вечер!.. Разве в том месте, где ты жила до этого,

не так?

Я усмехнулась:

— Последние шесть лет я жила в приграничной крепости на севере королевства. Там точно не так.

Марта душой не была и мигом сопоставила все, что уже знала обо мне:

— Ты была боевым магом?! Ух ты!

Восхищение девчонки польстило. Но улыбка все равно вышла грустной:

— Вот именно, что *была*. Теперь магии во мне крупички. Только на быт, да и то не высшего уровня и хватает. Так что...

Я вздохнула. А моя новая знакомая понимающе погладила меня по руке:

— Приходится теперь приспосабливаться? Ты из-за этого приехала в столицу?

Я кивнула. Пусть думает что угодно. Пока я не готова сказать ей правду. Потому и ответила максимально обтекающе:

— На Севере слабые и калеки никому не нужны. Во время прорывов и нападений нет ни времени, ни сил отвлекаться на их защиту. — И сразу же, пока озадаченная моими словами Марта переваривала их, перевела разговор в другое русло:

— Ладно, хватит обо мне! Я не пропаду. Особенно если будет работа. Ты мне лучше объясни, что там было про замужество и мужские ноги?

Я заглянула новой подруге в лицо. Марта неожиданно

сильно, неудержимо покраснела и смущенно опустила глаза вниз:

— Да-а-а-а... Там такая история... — сконфуженно протянула она.

— Я никому не скажу, — подбодрила я толстушку. Мне вдруг стало любопытно. Что же там за история такая, что Марта конфузится едва ли не до слез, а травница ее этой историей попрекает?

Мы шли вдоль тихой, пустой улочки, кажется, без какой-либо определенной цели. Я — так точно. Только поглядывала по сторонам, запоминая дорогу. Марта рядом со мной некоторое время топала молча. А потом горько вздохнула:

— Да чего уж там... Ее и так, кажется, половина города знает. Если поселишься где-то поблизости, непременно расскажут и без меня. — Она еще немного помолчала. Словно собиралась с духом. А потом торопливо протараторила: — Понимаешь, я тогда была еще совершенной дурой! Шестнадцать лет, мама ворчала, что в голове одни женихи. Да мы все были полными дурами! Иначе бы Лисса не предложила затаиться под окнами Ферны в надежде застать там голого мужика и посмотреть, что и как, что нас будет ждать после замужества. — Марта еще горше вздохнула и потрясла головой, словно пыталась избавиться от неприятных воспоминаний. — Я уже тогда была полненькой. Но не настолько, как сейчас. Это сейчас я уже с горя не отказываюсь ни от

одной булки. А тогда... Тогда именно Лисса настолько удивилась волосатым ногам Френка, что охнула и отшатнулась от окна. И напоролась на составленные Ферной горшки. Наверное, старуха хотела их просушить. А потрясенная видом мужских ног Лисса их все побила. Грохоту было!.. — Марта опять уныло вздохнула. — А знаешь, что самое обидное? — спросила она у меня.

— Нет, — отозвалась я, поддерживая новоявленную подругу. И даже головой покачала.

— Самое обидное, — почти всхлипнула толстушка, — что все успели удрать до того, как разгневанная Ферна выскочила на крыльцо. Осталась лишь я. Потому что зацепилась платьем за куст и никак не могла выпутаться, чтобы не порвать свое лучшее платье. И весь гнев Ферны пал на мою голову. А на следующий день таинственным образом об этом приключении узнала вся улица. Так что меня по сей день считают бесстыжей и неуклюжей толстухой. А Лисса после всего вышла замуж за Френка... А я теперь — старая дева без единой перспективы создать семью, — уныло закончила Марта. По пухлой щечке одиноко скатилась прозрачная как стекло слезинка.

Я была просто потрясена услышанным. Нет, ну это же нужно быть настолько узколобыми! Да и подруги Марты... Вот больше, чем уверена, сплетню разнес кто-то из них! Старухе-травнице это точно было ни к чему. Мой шок оказался настолько велик, что я будто со стороны слышала собствен-

ный голос:

— А ты знаешь, Марта, кажется, я могу тебе помочь...

Глава 3

— Чем? — скептически поинтересовалась в ответ Марта.
— Я уже даже пробовала к сводне обращаться. Без толку.
— Толстушка махнула рукой. Мол, все уже испробовала, отстань.

— Это смотря к какой сводне обращаться, — протянула я в ответ, пытаясь придать своему голосу интригующие нотки. И одновременно судорожно вспоминая, как мама искала женихов своим клиенткам.

Вообще, мама за такую работу бралась лишь за очень большие деньги. Помню, я как-то нахально подслушала ее разговор с одной клиенткой, которая никак не могла выдать замуж дочь-перестарка двадцати шести лет от роду. А учетом того, что и мать, и дочь не были магами, это было уже много. Но мама тогда взялась за заказ. Потому что только за поиск жениха предлагали сотню золотых монет. Да и приданое за девицей было хорошим...

— Какую нашла, к такой и обратилась, — немного обиженно отозвалась Марта. — Я же не могла обращаться к сводне в своем районе? Не могла. Сплетни бы точно пошли, которых мне и в первый раз хватило. А в чужом районе, на другом конце города, не так просто что-то или кого-то найти!

Я отмахнулась от ее слов:

— Лучше скажи: какое приданое за тобой дают? Есть чем

жениха соблазнять?

У моей новой подруги округлились не только глаза.

Марта остановилась посередине дороги как вкопанная и уставилась на меня как архимаг на нежить в спальне королевы:

— Ты мне предлагаешь *купить* жениха?! — И столько оскорбленной гордости, столько обиды и уязвления в голосе.

— Да как ты могла?..

Я пожала плечами:

— А что здесь такого? Знаешь, что мой командир обычно говорил? Что в этой жизни доступно все. Просто цена у этого всего разная. И если тебе что-то очень нужно, бери его. Если готов уплатить назначенную цену. — Обычно командир говорил это про нарушения дисциплины в погранотряде, самовольные отлучки и пьянство. Мол, захотел, что бы было хорошо? Ладно. А теперь пришла пора платить за полученное удовольствие. Головной болью, усталостью и похмельем. Вот только Марте об этом знать не обязательно. — Хочешь замуж, но внешне никого не привлекаешь? Значит, нужно брать жениха другим! Только и всего.

Наверное, я слишком поторопилась. Или чересчур прямолинейно высказалась. Привыкла к среде боевых магов, где все просто: никто не держит в душе обиду и откровенно говорит о своих желаниях. Может быть, потому, что никогда заранее не знаешь, когда случится следующий прорыв, и вернешься ли ты с зачистки этого прорыва. А в мирной жизни

все оказалось совершенно не так. В мирной жизни, если есть свободное время и уверенность в завтрашнем дне, значит, можно потратить какие-то усилия на дипломатические танцы, чтобы достичь обманом, хитростью, уговорами того, что боевой маг просто возьмет или купит.

Марта оскорбилась. Настолько, что поджала губы и выплюнула:

— А я думала, что ты хорошая и добрая! Что мы с тобой можем подружиться! А ты!..

— Одно другому не мешает... — начала я. Но толстушка не стала меня слушать, быстро пошла прочь. Посмотрев несколько секунд ей в спину, с отчаянием понимая, что мой первый блин в попытке получить наследство действительно превратился в ком, я крикнула ей в спину: — Если передумаешь — приходи! Я живу на улице Магов, четырнадцать!

Название матушкиного салона намеренно не стала называть. Если Марта все-таки решится, будет ей приятный, я надеюсь, сюрприз. А если нет, то и знать ей, с кем общалась, незачем...

Кларисса

Проснулась я в отвратительном расположении духа. Еще худшем, чем засыпала вчера. А все потому, что накануне не только сестрица свалилась мне как снег на голову, я еще и повздорила с мамой. Как же все не вовремя! Я уже думала, что скоро заживу по-человечески! Никто мне не будет указывать, когда работать, а когда ложиться спать, когда встре-

чаться с друзьями, а когда с клиентами... Я столько усилий положила на то, чтобы убедить маму в моей состоятельности управлять ее салоном! Оставалось всего-ничего: уже даже нотариус пришел на подписание документов! И тут явилась сестра...

Здрасти! Отдайте мне половину дома и бизнеса! Ненавижу. Неудивительно, что мне всю ночь снилось, как Милиссу опять признают лучшей и поручают ей организовать свадьбу наследного принца! После такого сна я вскочила с постели как фурия, готовая бежать и отвоевывать у сестры право организации королевской свадьбы. И только через некоторое время, уже распахнув дверь отведенной Меле комнаты, я сообразила, что наследнику еще только пять лет. То есть, до его свадьбы еще очень и очень далеко. А сестрицы, похоже, в доме нет. Уже отправилась на охоту за клиентами?

Пользуясь отсутствием сестры, я прошла в комнату и осмотрелась: идеально заправленная кровать, словно здесь никто и не жил, полное отсутствие вещей, хотя я точно знала, что мамочка вчера от щедроты души едва ли не половину своего гардероба презентовала Меле, и даже все стулья стоят на своих местах. Будто бы сестра мне вчера просто приснилась!

Горько вздохнула. Если бы так... Но нет же!.. Идеальная Милисса если нарисовалась, то фиг сотрешь... Неожиданно жутко, до боли в пальцах захотелось разворошить постель. Или открыть шкаф и повыбрасывать на пол все то, что Ме-

ла вчера выцганила у матери. Сделать хоть что-то, чтобы разрушить безупречный порядок в комнате! Смотреть на эту показуху не было сил. Но в последний миг я все-таки сумела остановиться. Буквально в миллиметрах от уголка подушки, к которой уже тянулась моя рука. Если я все здесь разбросаю, то Мела узнает, что я была в ее комнате. И у нее появится предлог упрекнуть меня, пожаловаться матери, обойти меня в рейтинге и в ее глазах. А я этого не хочу!

Нет, лучшей должна стать я. Но как этого достичь? Без маминых подсказок будет сложно организовать идеальную свадьбу. Сестра легко может меня превзойти...

Неожиданно меня осенило: чтобы Мела не смогла сделать лучше, ее нужно отвлечь. А еще лучше — избавиться от нее! Тогда точно агентство достанется мне!..

Идея понравилась. Настолько, что я торопливо вышла из комнаты сестры, очень аккуратно прикрыв за собой дверь. Не время сестрице знать, что я что-то против нее замышляю. Это будет сюрприз.

Собственная спальня, в отличие от комнаты сестры, представляла собой привычный мне, упорядоченный хаос. По обыкновению, отыскав в нем нужные вещи, я торопливо оделась и спустилась вниз, впервые воспользовавшись заклинанием для нанесения макияжа.

Косметика для каждой уважающей себя девушки — святое. Я никогда не пренебрегала уходом за собой. Это важно для сохранения красоты и молодости. А от магии портится

цвет лица. Но сегодня возиться с макияжем было некогда. Время и так уже близится к обеду. А мне нужно как можно быстрее найти сестре жениха. Пока она мне здесь все не испортила!

Прихватив свой зачарованный блокнот, в который обычно записывала все, что мама поручала мне сделать, а также сколько и кому заплатила, я помчалась вниз. Как хорошо, что я по утрам не завтракаю, ведь это вредно для фигуры! А кофе со слоеными булочками можно выпить и в любимой кофейне. В компании бывшей сокурсницы Итины, первой сплетницы в столице. Итина точно знает, кто из боевиков желает обзавестись семьей. Мама всегда не устает повторять, что проще всего поженить тех, кто делает одно дело и имеет сходные интересы. Вот и будем сватать боевичку за боевика! Будут вместе по кабакам шататься! И я ехидно усмехнулась, посылая Итине в целях экономии времени ментальный призыв.

Когда я добралась до кофейни, Итина меня уже ждала за одним из столиков, расположенных в углу веранды, увитой розами и плющом. За это я и любила это место: по хорошей погоде можно было не париться в помещении, а посидеть на открытой веранде, любуясь цветами и магически приманенными бабочками. Ажурные деревянные решетки, словно затканые зеленью и украшенные желтыми и розовыми бутонами, не давали с улицы увидеть, кто сидит за столиками, одновременно даря блаженную прохладу, тень и чарующий

аромат посетителям кофейни. Плетеные кресла с мягкими подушками были невероятно удобными, а деревянные столы под скатертями в синюю и белую клетку создавали почти домашний уют.

Итина отчаянно замахала мне сразу же, едва я вошла в помещение кофейни:

— Сюда! Кларисса, я здесь!

Я с трудом удержалась, чтобы не поморщиться. Да, мы с Итиной не были близкими подругами. Но вращались в одной компании. И она совершенно точно знала, что я сократила свое глупое деревенское имя до благородно-аристократического «Рисса». Однако продолжала упорно обращаться ко мне как к какой-то плебейке.

— Привет! — томно выдохнула, опускаясь в кресло напротив Итины и давая себе установку держаться, несмотря ни на что. Бывшая однокурсница наверняка попытается вывести меня из себя, чтобы получить новую пищу для сплетен. Нельзя этого допустить. Я Итину звала не за этим.

За прошедшее с выпуска время Итина ни капельки не изменилась. Как была обыкновенной серой мышкой, такой и осталась: гладко зачесанные русые волосы, чуть курносый нос, темные, как слива глаза. Из одежды — белая блузка с очень скромным кружевом на воротнике и манжетах, и простая коричневая юбка, словно Итина все еще была студенткой академии. Отчаянно захотелось съязвить по поводу ее внешнего вида. Настолько, что пришлось прикусить кончик

языка, чтобы он нечаянно не ляпнул чего лишнего.

— Привет! — вернула приветствие бывшая одноклассница и с горящими глазами скомандовала: — Давай, выкладывай, что у тебя стряслось, что ты меня так срочно вызвала? И да, заказ я уже сделала, можешь не беспокоиться! — фыркнула она в конце.

Я чуть воздухом не поперхнулась от такого напора и наглости. И наверное, у меня на лице что-то отразилось, потому что Итина слегка сбавила обороты:

— Да что ты как неродная, в самом деле! А то я не помню, какие слоеные булочки и какой кофе ты любишь!

В этот момент, словно по сигналу, к нашему столику подошел официант, толкая перед собой тележку. И принялся выставлять на стол заказ: зеленый чай, я узнала его по запаху, мама тоже такой пьет, тосты и творожный сыр для Итины. И кофе, сахар, сливки, слоеные булочки с джемом и масло для меня. Итина действительно, как оказалось, ничего не забыла. Я удовлетворенно улыбнулась. Из нее могла бы получиться неплохая помощница...

Пару минут после ухода официанта над нашим столиком висела тишина. Каждая из нас сосредоточенно занималась своим заказом. А я еще и параллельно обдумывала, как бы поделикатнее выпросить у бывшей сокурсницы, кто из боевых магов еще не женился, но желает надеть ярмо семейной жизни.

Итина первой закончила намазывать тосты сыром, пригу-

била чай и, удовлетворенно кивнув самой себе прилизанной головой, повторила вопрос:

— Так что у тебя случилось? Тебя замуж, что ли, насильно отдают?

— Если бы, — хмуро буркнула я в ответ, позабыв собственные планы не идти у сокурсницы на поводу. — Все несколько хуже: замуж выходит мать. А мне на голову свалилась Милисса!..

— То есть, свалилась? — Итина очень удачно округлила глаза от потрясения. И меня, увы, прорвало.

Чего у Итины не отнять, так это умения слушать. Я выболтала все. Даже то, о чем собиралась молчать. И что сестра утратила магию, и что претендует на половину моего агентства... И даже то, что жених матери предложил устроить конкурс на лучшую свадьбу.

Итина слушала внимательно, мелкими глотками попивая свой чай. А когда я выдохлась, выплеснув все свое возмущение, задумчиво взялась за тост:

— И что требуется от меня? — спросила спокойно и откусила кусочек от поджаренного хлебца, аппетитно захрустев золотистой корочкой.

Почему-то этот жест меня просто взбесил. Отчаянно захотелось выхватить у Итины этот несчастный ломтик хлеба, а потом с размаху швырнуть ей в лицо. Чтобы не наделать глупостей, пришлось сцепить зубы и сесть на собственные руки, ибо я им сейчас не доверяла. Медленно сосчитав до

ста, я заставила себя расцепить зубы, растянуть губы в деланной улыбке и вежливо произнести:

— Ты всегда больше всех знала, кто на ком хочет жениться, и кто собирается делать это в реальности. Потому я тебя и позвала: помоги подобрать Меле жениха! Выдам ее замуж, и дело с концом! Будет сидеть дома, ждать мужа с работы и перестанет покушаться на мое!

Я предполагала, что Итина засмущается и обрадуется комплименту. Или начнет жеманиться и набивать себе цену. Но мне даже в кошмарном сне не могло присниться, что бывшая сокурсница сначала вытаращит на меня глаза, а потом откинется на спинку кресла и начнет от души, на всю кофейню хохотать, привлекая к нам ненужное внимание.

— И что такого смешного я сказала? — не сдержавшись, проворчала я, испытывая дикое желание чем-нибудь огреть бывшую соученицу.

На нас косились со всех уголков веранды. Официант, засмотревшись на Итину, едва не уронил поднос, чем вызвал мое самое искреннее возмущение. Нашел, на кого смотреть! Прилизанные, бесцветные волосешки, бесцветные щеки и губы, одета как старая дева, а он на нее любит! То ли дело я!..

— Ну ты и придумала! — Итина уже почти всхлипывала от смеха. — Я все понимаю, но как ты собираешься сестру выпихивать под венец, если она того не захочет? Насколько я помню, Милисса всегда была очень самостоятельной...

— А это будет не моей головной болью! — разозлившись, перебила я насмешницу. — Пусть думает тот, кто хочет семью, как заманить Мелу в храм! Я только организую торжество!

Итина разом перестала смеяться и посмотрела на меня внимательно, серьезно:

— Не знаю, что ты задумала, Кларисса, но у тебя ничего не выйдет, — покачала головой она. — Помяни мое слово! Милисса — не юная барышня, которую можно одурачить, а потом заставить выйти замуж по той причине, что она опорочена. Она — состоявшийся боевой маг. И если она не захочет, то просто пошлет тебя, куда подальше...

Я начала заводится все больше и больше. Ну вот что Итина сидит здесь и умничает?! Я у нее, что ли, просила совета? Нет! Я лишь просила мне помочь с подбором жениха!

К счастью, наорать на бывшую сокурсницу и тем самым окончательно испортить дело, я не успела. Неожиданно к нашему столику подошли два молодых лорда: черноволосые, черноглазые и богато одетые, неуловимо похожие между собой. Явно родственники. Но шокировало не это. Мало ли, может, лорды захотели поближе познакомиться с хорошенькой леди, попивающей кофе в обществе знакомой? Шокировало то, что один из двух симпатичных незнакомцев подошел к Итине, склонился и чмокнул ее в щеку! Итину!..

Окончательно меня добило то, что лорд выдохнул с придыханием:

— Здравствуй, любимая!..

Простенькое, невыразительное личико Итины неожиданно будто магией изнутри осветилось. И стало почти хорошеньким.

— Привет, Ларс! — выдохнула она в ответ. И с обожанием уставилась на лорда. — Каким ветром тебя сюда занесло?

— Твоя мама сказала, что ты пошла в эту кофейню. Вроде как тебя вызвали. И я решил проверить, кто это такой наглый...

Незнакомый лорд по имени Ларс, не обращая на меня никакого внимания, подтащил к нашему столику свободное кресло и устроился возле Итины, не выпуская из рук ее ладошку. Еще и второму кивнул: мол, присаживайся! Я непроизвольно начала злиться. Что это за самоуправство? Я их сюда звала? У меня дело к Итине! А никак не к ним!

— Курочка, не пыхти так, тебе это не идет! — жеманно протянул второй лорд, усаживаясь рядом со мной и, не торопясь, скользя оценивающим взглядом по моей одежде и украшениям.

Чего?!.. Что он сказал? Курочка?..

От надетого на голову блюда с круассанами лорда-наглеца спас Ларс:

— Кстати, это Эдвард Малин! — небрежно кивнул он на приятеля головой, обращаясь одновременно ко мне и Итине. — Между прочим, виконт и будущий граф! Единственный сын у своих родителей! Находится в активном поиске, — с

явным намеком покосился Ларс в мою сторону.

В первый миг я возмутилась. На что этот Ларс намекает?! И вообще, что себе позволяют знакомцы Итины? И несдобровать бы этому несчастному лорду Малину, если бы не...

Окинув лорда оценивающим взглядом, я пришла к выводу, что встреча с Итиной оказалась не совсем бесполезной. Этот Малин вполне себе подходил на роль жениха для сестры. А то, что он — единственный ребенок в семье, гарантировало, что Мела переедет жить к нему. Оставалось как-то заманить лорда к нам домой и познакомить с Мелой. А там, я надеюсь, этот олух не станет хлопать ушами.

Милисса

Удивительно, но после мази, выданной мне старой Ферной, нога не болела вообще. Я даже почти не прихрамывала! Да даже если старуха и не вылечит меня до конца, как пообещала, уже за одно избавление от постоянной в последнее время моей спутницы — боли, ее следует озолотить. Так что, несмотря на неудачу с Мартой, в сторону городского рынка я шла довольно бодро. Осматривалась по сторонам, больше из интереса, чем ради того, чтобы запомнить дорогу. И прикидывала, где можно перекусить: есть хотелось неимоверно.

Вскоре я уже выбралась из хитросплетений тихих улочек с бедными, но опрятными домишками рабочего люда. Оставалось пройти, если я правильно помнила, всего пару кварталов до начала Рыночной площади, как ее без затей величали в городе. А потом, если повернуть направо, можно бы-

ло вскорости добраться до храма. Жениться в такую рань точно никто не будет. Но можно потолковать с сестрами. А если немножечко повезет, то поймать тех, кто придет договариваться о проведении обряда. Потопчусь там пару часиков, перекушу. И если не повезет опять, пойду к лавкам с тканями. Как раз поток служанок всевозможных мастей и швей-мастериц иссякнет, пойдут разные леди и госпожи. И вот тут-то надо будет держать ухо востро.

То, что ухо востро в столице королевства следует держать постоянно, я узнала очень быстро. Буквально за квартал от храма. Я остановилась, чтобы купить у уличной разносчицы несколько пирожков. А когда отвернулась от лотка с бумажным кулечком в руках, от которого во все стороны шел горячий сытный дух, справа от меня, в узком переулке между домами, буквально на расстоянии вытянутой руки, снова открылся портал...

— Да чтоб вас всех!.. — непроизвольно вырвалось у меня. Это я такая, невезучая? Или за те годы, что я жила на границе, в столице развелось столько сильных магов, могущих без проблем открывать порталы?

Чего я точно не ожидала, так это того, что из портала прямо на меня выскочит уже знакомый черный конь, больше похожий не на лошадь, а на демона. А я опять окажусь у него на пути...

На этот раз рефлексы сработали раньше, чем я подумала, что же я делаю: не имея под рукой иного оружия, я вложила

в пирожок, от которого собиралась перед этим откусить, почти все, что мне было доступно. Вот когда я оценила муштру нашего капитана, учившего не полагаться на одну только магию! Скучных крох моей силы не хватило бы даже на самый заваливающий файербол. Зато пирожок, в который я влила практически все, что смогла наскрести, засиял от магии как бриллиантовый! Его-то я и швырнула со всей дури в демонического конягу и его хозяина. А сама со всем доступным проворством метнулась в бок, одновременно следя за тем, чтобы никто из обывателей не пострадал от магической атаки.

Я не знаю, что мной двигало. Наверное, какой-то из инстинктов. Если бы кто-то задал мне вопрос, я бы вряд ли сумела объяснить внятно, по какой причине вздумала швыряться магическими зарядами практически в самом центре города. В конце концов, я четко понимала, что нахожусь уже не на границе. Так что мотивы собственных поступков были непонятны даже мне.

На таком расстоянии от мишени, на котором находилась я, не промахнулся бы даже ребенок. Пирожок прилетел четко в центр массивного лба черного жеребца. Я хорошо видела, как он расплющился чуть пониже роскошной лошадиной челки. И как во все стороны брызнула начинка пополам с моей магией. Конь опешил и на мгновение замер, как-то по-человечески недоверчиво глядя на меня. Мол, как посмела-то?!

Самое обидное было то, что этот пирожок оказался с ливером! Моя самая любимая начинка! И я со злорадной радостью наблюдала, как в лошадиную шкуру впитываются искры заряда с содержимого. Так тебе, заразе, и надо! Не будешь пользоваться порталами в людных местах, где можно очень легко кого-то зацепить и покалечить!..

Искры магии наверняка больно жалили. Лошадь заржала и встала на дыбы, молотя воздух пудовыми копытами. Но меня это зрелище не задело: видела уже. Я ждала, когда же всадник вылетит из седла и получит чувствительный пинок от гордости по мягкому месту. Это меня бы примирило с потерей единственного любимого пирожка. Увы, с ливером у лоточницы оставался последний, который я и купила. Попробовать только не довелось, злодейка-судьба распорядилась совсем по-другому...

Лошадь все еще стояла на задних ногах, отказываясь подчиняться взбешенному всаднику, когда я увидела, как в переулок с людной улицы сворачивает кроха в прелестном зеленом платице и с корзинкой, больше самой девочки раза в два. Из корзинки торчало закупоренное узкое горлышко кувшина и кудрявый хвост салатной зелени. А малышка шла, даже не подозревая, какая опасность подстерегает ее на пути.

Раздумывать было некогда. Хорошо понимая, что у меня шансов выжить примерно пятьдесят на пятьдесят с тем, что меня сейчас искалечат, я все равно бросилась наперерез жеребцу, со всей дури крича на ребенка:

— Уходи!.. Убейся немедленно отсюда!..

Девочка ошарашенно застыла на углу. Теперь, по идее, жеребец не должен был ее достать. Если только его хозяин-идиот не пошлет его в галоп, не глядя. А чтобы он этого не сделал, нужно было заставить лошадь встать на все четыре копыта. И отвлечь всадника. А в голове не было никаких идей. И счет времени уже шел на мгновения. Не придумав ничего лучше, я пошла по уже проторенному пути: влила в оставшиеся пирожки остатки магии и швырнула кулек в лошадь...

Увы, в этот раз я промахнулась впопыхах. И под громогласное ржание до крайности возмущенного жеребца, под дружное потрясенное «Ох!» собравшихся поглазеть на наше противостояние зевак, кулек с оставшимися двумя пирожками врезался в щеку всадника...

Я выдоила свой резерв досуха. Но проваливаясь в блаженное беспамятство, успела заметить, как кровавым пятном расплзлась по щеке ошеломленного и разъяренного лорда вишневая начинка оставшихся пирожков. И как он дернул поводья, до предела их натягивая и насильно поворачивая морду лошади в сторону переулка, когда моя магия впилась уже в его шкуру. Девочка была спасена...

Первое, что я увидела, очухавшись после обморока, вызванного магическим истощением, были глаза — темные, демонические, глядящие, кажется, в самую душу. Словно я смотрела в глаза собственной смерти. Это настолько напуга-

ло, что я, не задумываясь, на одних инстинктах начала отползать от обладателя жутких глаз назад, подальше. До тех пор, пока не уперлась в невидимую преграду за спиной. На улице. Ага...

Я растерянно оглянулась. Увидела позади спинку кровати и выбеленную стену комнаты. Ошарашенно обернулась к обладателю пугающих глаз и напоролась на его же сардоническую усмешку:

— Пришла в себя?

Голова после магического истощения все еще была тяжелой, а мысли вялыми, как осенние мухи. Наверное, именно это послужило причиной того, что я в ответ на простой вопрос отчаянно замотала головой. И смогла остановиться лишь тогда, когда лицо мужчины напротив меня вытянулось от удивления. Только тогда до меня дошло, что я творю, и я замерла, едва дыша и судорожно ища выход из ситуации, в которую вляпалась.

Швыряясь пирожками в лошадь и всадника, я как-то не предполагала, что буквально сразу мне представится случай объяснить хозяину жеребца, что на меня нашло и почему я так поступила. И хоть виноватой я себя по-прежнему не ощущала, смотреть в черные, как ночь глаза оказалось неожиданно страшно. Словно я снова стояла насмерть один на один против вырвавшейся на свободу нежити, понимая, что спасения практически нет.

— Нет? — недоверчиво переспросил уже справившийся с

шоком мужчина. — Вызвать лекаря? Или, — он насмешливо, чуть издевательски усмехнулся, — все-таки поговорим? Обсудим, что заставило тебя швыряться столь оригинальными снарядами?

Несмотря на сарказм, лицо незнакомца оказалось неожиданно привлекательным: узкое и смуглое, чисто выбритое, с идеально очерченными смоляными бровями вразлет, с тонким носом и чувственно очерченными губами. Я даже на мгновение засмотрелась на это лицо, неожиданно представив, как эти губы целуют меня... И опять затрясла головой, пытаясь избавиться от неуместных мыслей! Да что на меня нашло?!..

— Снова нет? — Незнакомец уже в открытую потешался надо мной. — Лекарь не нужен? Или обсуждать не хочешь? А если я подам на тебя в суд за то, что ты чуть не покалечила дорогую лошадь редкой породы?

— Если бы она была настолько дорогой, как вы говорите, — наконец отозвалась я, сама поражаясь, насколько хрипло звучит мой голос, — вы бы не таскали ее по порталам в столице! И вообще, кто вам дал право открывать магические переходы налево и направо? Вы же могли кого-то покалечить или даже убить своей магией!

— Вообще-то, — моментально нахмурился красавчик, — в заклинание открытия перехода встроено определение наличия живых поблизости. Портал попросту не откроется. Если в том месте, которое выбрано для его открытия, нахо-

дится скопление людей или животных. Или сместится, если живых один или несколько, но немного. А вот то, что кто-то осмелится забросать меня магическими пирожками на выходе, я не сумел предусмотреть. Как ты это сделала?

Я проигнорировала вопрос. Даже если передо мной высокопоставленный лорд, я не обязана выдавать военные тайны. Вместо ответа, проворчала:

— Каретой пользоваться не пробовали?

— Пробовал, — легко отозвался красавчик, меняя положение тела, и я только в этот миг осознала, что полулежу на кровати, а он растянулся поперек, опираясь на локоть согнутой руки так, что торсом придавил мне ноги, лишая возможности встать и сбежать. Краска бросилась в лицо как по заказу. И еще хуже стало, когда мужчина добавил с досадой: — Но в первый же выезд я врезался в какой-то наемный экипаж и едва не покалечил возницу. Пришлось тому ушлому малому возмещать ущерб. А карету выбрасывать. Так что я пришел к выводу, что верхом будет проще. Но, похоже, снова ошибся.

Мне пришлось прикусить язык, чтобы не ляпнуть, что в таком случае остается лишь ходить пешком. Не знает, что в той карете была я? Вот и отлично! Пусть все так и остается! Вот бы еще сбежать от него без последствий!..

Стараясь не хамить и говорить сдержанно, попросила:

— Дайте встать! Неуютно себя чувствую, разговаривая с вами лежа.

Я практически была уверена в том, что красавчик предпочтет не выпускать меня с кровати. Ведь так удобнее меня контролировать. Но черноглазый легко поднялся на ноги, практически перетек с одной позы в другую, давая возможность встать и мне. Я сначала села, вскакивать не торопилась, по опыту зная, что после магического истощения могут быть неприятные сюрпризы. Огляделась по сторонам: мы находились в какой-то небольшой, чистенькой, но довольно просто обставленной комнате. Кроме кровати, на которой я лежала, здесь еще имелся грубо сработанный комод, потемневшее, явно дешевое зеркало на нем и пара тоже словно топором выструганных стульев. На добела выскобленном полу лежал тряпичный половичок.

— Где это мы?.. — вырвалось у меня растерянное.

Брюнет, присевший рядом со мной на постель, пожал плечами:

— Попросился в первый попавшийся дом, хозяева которого выглянули на шум. Не рискнул тащить тебя через портал с истощением. Что? — поинтересовался он, поймав мой ошарашенный взгляд. — Я честно заплатил один золотой за твое право поваляться в чужой постели.

Невольно я покраснела. Уж очень двусмысленно и пошло прозвучала фраза красавчика. И вскочила с оказавшейся слишком дорогой кровати:

— Я возмещу, — процедила сквозь зубы. Просто... Именно этот момент выбрала моя больная нога, чтобы снова про-

шить болью все тело.

От неожиданности и интенсивности неприятных ощущений я пошатнулась. И вдруг ощутила на своем локте и талии чужие, цепкие, но осторожные пальцы, не позволившие мне упасть.

— Что такое? — брюнет нахмурился и озабоченно заглянул мне в лицо. — Поранилась при падении?

Я мотнула головой, сдерживая дыхание, переживая период острой боли. И только когда получила уверенность в том, что смогу говорить, не шипя от болезненности ощущений, осторожно пояснила:

— Это старая рана, лекарь не поможет. — А поймав недоверчивый взгляд красавчика, неохотно добавила: — Я служила на северной границе боевым магом, получила опасное ранение в стычке с нежитью и потеряла основную часть резерва. Теперь вынуждена жить с крохами, которых хватает только на бытовой минимум, и почти постоянными болезненными ощущениями в ноге. Спасибо за беспокойство. Но лекарь мне действительно не поможет.

Игнорируя ставший очень задумчивым взгляд черноглазого, я осторожно наступила на покалеченную ногу. И, уверившись, что она уже скорее глухо ноет, чем болит, то есть, я смогу не только уйти, но и дойти до дому, решительно повернулась к мужчине:

— Извините, что так случилось. Я не хотела ничего дурного. Просто видела, что за угол в вашем направлении пово-

рачивает девочка, которая вполне могла попасть под копыта жеребца. А в голову ничего другого не приходило. Как я уже сказала, большинство заклинаний мне уже недоступны...

Брюнет хмыкнул:

— Если ты со своим минимум так меня приголубила... —

Он бессознательно потер то место на щеке, в которое врезались пирожки с вишнями. — Я могу походатайствовать, чтобы тебя осмотрел Бьорн, — неожиданно предложил он. — Бьорн лучший в королевстве, возможно, у него получится... — Я покачала головой, и брюнет осекся. Но неправильно понял причину отказа: — Я оплачу консультации целителя! У меня достаточно средств, спроси у кого хочешь!..

— Верю, — мягко отозвалась я. — Но целителя беспокоить не стоит.

Демоны знают почему, но мне не хотелось объяснять этому красавчику, который, несмотря на свое положение и богатство, оказался не таким уж и снобом, что Бьорн меня и лечил.

Брюнет понял, что настаивать бесполезно, и проворчал:

— Ладно. Но если передумаешь, приходи. Меня зовут Ралин Герарди. Кстати, а как зовут тебя?

— Мела, — выдохнула в ответ. Имя черноволосого мне ничего не говорило, но внутреннее чутье буквально завопило почему-то, что мне следует отсюда убираться и как можно скорей. — Спасибо вам за все, лорд Герарди! И в следующий раз осторожнее с порталами!

С этими словами я развернулась и бросилась прочь со всей доступной скоростью, не обращая внимания на увязавшегося следом Малина.

Глава 4

Кларисса

У мамы был дар. Даже если она никогда раньше не видела клиента, поговорив с ним или с ней несколько минут, мамочка точно знала, за чем к ней пришли. И принимала безошибочное решение. Мне было очень просто, когда она беседовала с клиентами, составляла план и отдавал его мне на выполнение. Достаточно было четко следовать всем его пунктам, чтобы в итоге свадьба «от госпожи Белинды» в очередной раз прогремела по всей столице, а довольные молодожены захлеб рекомендовали наш салон родственникам и знакомым. Работать же самостоятельно оказалось и в половину не так легко и весело, как по ее указкам. И вот сейчас, раздраженно отмахиваясь от витиеватых, слащавых, глупых и пустых комплиментов лорда Малина, уже измерившего меня взглядом и оценившего мою стоимость до медяка, я со злостью пыталась понять, где просчиталась. Почему серенькой мышке Итине достался красавчик и богач Ларс, а я не могу даже сестру сосватать за какого-то там Малина?

То, что это пустая затея, я уже поняла. Малину была нужна не просто невеста и жена, а богатство. А потом уже жена. На Милиссу, которая даже на выпускной в академии, имея мамину поддержку, пошла в штанах и с косой, он и не глянет. Тем более, что Меле нечего предложить Малину. Я уже

несколько раз ловила взгляд лорда на своем браслете и на ткани, из которой было пошито мое платье. И нет, Малин не таращился в декольте. Он смотрел на юбку, расшитую шелком, и на перчатки тонкой работы на моих руках, что лежали на коленях. Что и привело меня к закономерному выводу, что Малину нужна богатая жена. Лорд явно знал цену этим вещам. А мамочка почти никогда не отказывала мне в моих маленьких просьбах.

Еще больше злило то, что Итина со своим Ларсом не собиралась просить меня организовать им торжество. Мне даже показалось, что бывшая сокурсница периодически бросает в мою сторону злорадные взгляды и будто подначивает меня попросить! А вот фигурки! Не буду униженно умолять! Наше с мамой агентство — лучшее во всем королевстве! Да люди порой сами поднимают в цене стоимость нашей работы, лишь бы только госпожа Белинда согласилась организовать незабываемую свадьбу для их чад! Вот и с Итиной тоже будет так же! На брюхе еще приползет! А я посмотрю, как она будет меня умолять и подумаю, помогать ей или нет!

Из кофейни я выходила в состоянии крайнего бешенства. Мало того, что Итина словно назло меня постоянно ворковала со своим Ларсом, не обращая на меня никакого внимания, так еще и этот Малин навязчиво зазывал меня на пикник куда-то за город! Постоянно косясь при этом на мой браслет! А вдобавок бывшая одноклассница в красках расписывала своему жениху, что ее родственницы придумали для того,

чтобы их свадьба оказалась незабываемой, и чтобы ее обсуждали на каждом углу столицы! Неудивительно совершенно, что у меня так разболелась голова, что я не смогла съесть ни кусочка. Да еще и зубами непроизвольно скрипела на всю веранду, что тоже не добавляло мне здоровья! Именно последнее стало причиной того, что я решила во что бы то ни стало сорвать торжество Итине. Будет серая мышка знать, как перебегать дорогу лучшему специалисту по свадьбам в королевстве!

Едва я это решила, как словно боги услышали меня: проходя мимо веранды, на которой осталась ворковавшая с женихом сокурсница, я услышала слова Итины:

— Милый, сегодня вечером не смогу с тобой увидеться!
— И столько сожаления в словах!.. — Ты же знаешь, я готова с тобой не расставаться совсем! Но мадам Жюи ждет меня сегодня на последнюю примерку свадебного платья. А она такая строгая! Знаешь, сколько у нее клиентов? Если не приду вовремя, то потом пошив моего платья передвинут в самый конец очереди! И не факт, что успеют вовремя дошить!..

Итина болтала что-то еще про свои чувства к Ларсу. Но я больше не вслушивалась. Ибо то, что мне было жизненно необходимо, я уже услышала! Достаточно только как-то задержать серую мышку, чтобы она не попала вовремя к модистке, и ее «самая лучшая свадьба» перестанет таковой быть!

От радости за свою гениальность я с легким сердцем приняла приглашение Малина поехать с ним на пикник за город. А вот кстати, можно позвать туда с собой Мелу. Мол, одна ехать опасаясь, хоть лорд и благороден сверх меры. А там уже как-нибудь, с божьей помощью и сведу их.

Головная боль и плохое настроение растаяли как дым. Восторг и ликование просто распирали меня изнутри. Вот как все отлично получается! А мама говорила, что свести в пару двух людей крайне непросто. Фи! Да это проще, чем выпить бокал вина за обедом...

На радостях я по дороге домой завернула в модную лавку мадам Нинетты. У нее всегда были самые роскошные шляпки и кружева, привезенные из самой Парнелии — княжества, расположенного на юге от нас, слывшего законодателем во всем, что касалось моды. Поговаривали, что населяли княжество демоны. Но в это мне не верилось. Наше княжество торговало с Парнелией очень активно. И мне не раз приходилось видеть парнельцев: смуглых, худощавых, вертлявых, чем-то похожих на лисиц. Я могу с уверенностью утверждать, что рогов, хвостов и копыт у них нет!

У Нинетты я застряла надолго. Забылись даже неприятности с Итиной. Нинетте только-только привезли новую партию шляпок, и у меня просто глаза разбегались! Хотелось если не купить, то хотя бы перемерить их все! Чем я и занялась.

Лорд Малин неожиданно оказался очень приятным спут-

ником. Он восторгался почти каждой надетой мной шляпкой, не скупился на комплименты мне. И смотрел с таким восторгом, словно я была его личным сокровищем! Я даже начала сомневаться, а стоит ли отдавать его сестре? Мела же не оценит! Правда, когда я решила купить самую дорогую и самую роскошную шляпку, украшенную целым блюдом искусно сделанных фруктов и ягод, которые лежали на тулье будто настоящие, лорд отошел в сторонку и неожиданно заинтересовался выложенными на витрине золотыми парнельскими кружевами. Вот тогда я вспомнила, зачем Малину потребовалась жена.

Просить в открытую лорда Малина оплатить мою покупку я не рискнула. Во-первых, это негласно считалось дурным тоном. Во-вторых, в глубине души я понимала, что лорд даже после прямой просьбы не раскошелится. А вот отношения с ним просьба точно испортит. Но и расстаться со своей находкой не смогла. Пришлось уговаривать Нанетту записать мне шляпку в долг и обещать, что оплатчу счет до конца недели. Теперь предстояло придумать, где найти на это монет. Ну вот принесло нелегкое Милиссу домой так невовремя! Все из-за нее! Но даже эти мысли не помешали мне ввалиться домой с широчайшей улыбкой. Что оказалось очень кстати: в салоне мама сидела с каким-то клиентками. И я не сразу заметила в дальнем уголке притихшую Милиссу с блокнотом...

Милисса...

Каждый боевой маг в душе капельку суеверен. После двух встреч с брюнетом и одной неудачи с Мартой, я решила не испытывать дальше судьбу, столь открыто сообщающую мне, что сегодня ничего затевать не стоит. Хорошо, если еще раз столкнусь с Герарди, он показался мне вполне адекватным. А если нарвусь на неприятности с потенциальным клиентом и ослаблюсь на всю столицу? Э, нет! Такого мне точно не надо! И без того сложно начинать практически на пустом месте.

Мой резерв еще не восстановился после приключения с брюнетистым лордом. Привести себя в порядок бытовыми заклинаниями оказалось невозможным. Так что домой пришлось ковылять со всклокоченными волосами и в запыленном платье. Спасибо, что хоть не порванном. И я порадовалась, что успела скрыться в своей комнате, когда, прошмыгнув наверх и умывшись, услышала сначала мелодичный перезвон, оповещающий о приходе клиентов, а затем голоса на первом этаже: в салон госпожи Белинды кто-то пришел.

Торопливо переплетя волосы и переодев платье, я проверила в зеркале свой внешний вид и со всей доступной скоростью слетела по лестнице на первый этаж, прихватив на всякий случай с собой блокнот. Если мама не выгонит, посижу, послушаю. Мало ли, а вдруг пригодится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.